

Георгий ЛОПАТИН

КНЯЗЬ РУС

Князь Рус

Георгий Лопатин

Князь Рус

«Автор»

2022

Лопатин Г. В.

Князь Рус / Г. В. Лопатин — «Автор», 2022 — (Князь Рус)

Середина VI века нашей эры. Из-за очередного резкого изменения климата вызванного тремя мощными вулканическими извержениями начинается новый виток эпохи Великого переселения народов. И в этот раз в процесс переселения активнейшим образом включились славянские племена...

Содержание

Пролог	5
1	8
2	12
3	14
4	17
5	20
6	25
7	29
8	33
9	36
10	40
11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Георгий Лопатин

Князь Рус

Пролог

Есть на севере загадочные, выложенные из камней, круги-лабиринты. Хотя к классическим лабиринтам с тупиками они не имеют никакого отношения, просто ведущая к центру специфически изогнутая дорожка без ответвлений. Кто их сделал, когда, а главное каким целям они служили, доподлинно ныне неизвестно. То ли площадка для шаманских камланий, каких-то социальных обрядов вроде свадебных, то ли вообще похоронных, для перехода душ усопших в иной мир, а может еще для чего-то...

Но еще до того, как о них стало хорошо известно широкой общественности благодаря газетам, телевизионным передачам, а потом и интернету, в одно из таких мест с кругом диаметром в тридцать метров с начала восьмидесятых годов любила приезжать на выходные семья Орловых, Василий Васильевич и Полина Викторовна, благо имелась собственная машина, старенькая двадцать первая «волга», но в хорошем состоянии, так как у главы семейства руки росли откуда надо и ремонт производился качественно.

Рыбачили, жарили шашлыки, собирали ягоду и грибы, иногда охотились на мелкую живность, в общем устраивали классический пикник на природе. Ездили даже зимой, хоть и реже чем летом, но раз в месяц в хорошую погоду, обязательно вырывались из шумного и вонючего города Петра творенья, что навевал своим унылым серым видом, да еще в столь непростое время для страны чувство даже не тоски, а какой-то беспросветной обреченности, ведь наступили лихие девяностые...

Здесь на природе, оставив суетную цивилизацию за спиной, плохие мысли постепенно уходили, хандра слетала и становилось легче дышать. Даже больше, появлялся заряд бодрости.

Брали с собой и своего малолетнего сына Василия (была в их семье такая традиция всем первенцам давать имя Василий), для которого эти поездки стали самым желанным событием. Во время этих поездок он был по-настоящему счастлив.

Став чуть взрослее Василий понял, что его родители слегка... нестандартные, по крайней мере по сравнению с родителями своих одноклассников. Нет, не психи и даже не сектанты какие, но... определенно несколько хиппунутые, разве что дурью не увлекаются, более того даже не курили и спиртное употребляли только по большим праздникам и то очень в меру. Опять же на ставшую модной в стране эзотерику подсели, йогой занялись, про всякие там чакры с аурами читают, третий глаз открывают, и прочую ересь изучают типа феншуя, хиромантии, да гороскопы.

Василий естественно тоже не избежал этого поветрия, и немудрено, ведь родители все равно вольно или невольно становятся объектом для подражания. Но как ему казалось, он изучал более практичные вещи, а именно гипноз и самогипноз. Последняя дисциплина давалась ему особенно хорошо, так что однажды, несколько увлекшись изучением и оттачиванием одной методики, чуть в кататоническое состояние не впал. Хорошо не усидел и свалился на пол со стула, больно стукнувшись плечом.

Но занятия не бросил. Васе казалось, что это помогает ему в учебе лучше запоминать материал. Учился он и впрямь неплохо, отличником не был (математика и все, что связано с цифрами почему-то плохо поддавалось подобному способу изучения, даже даты исторических событий усваивал с трудом), но и троек тоже не имел. Особенно хорошо шли гуманитарные предметы, литература, история и иностранные языки, так что он довольно легко освоил школь-

ные курсы английского и немецкого, самостоятельно изучил французский, и даже нацелился на итальянский...

Шло время, и Василий Орлов стал ездить один пытаясь подзарядиться и сбросить накопившуюся эмоциональную тяжесть, чтобы пережить очередную тяжелую рабочую неделю... Увы, пока служил в армии обычным мотострелком, родители возвращаясь из очередного вояжа «подзарядки» попали в автомобильную аварию. На встречу вылетел джип «мерседес» с мажорчиком под кайфом...

Мажорчик выжил, и даже пострадал не сильно, спасла подушка безопасности. И от ответственности в итоге увернулся. Вроде как ни в одном глазу, а что машина вылетела, так это из-за технической неисправности – руль заклинило. Типа несчастный случай, никто не виноват.

Так что продолжил этот мажорчик и дальше веселиться по клубам бегать да с девками гулять, как ни в чем ни бывало. Правда не долго... случилась у него передозировка сильная. Поудивлялись конечно знающие люди, ведь дозы у него были все отмерены в специальных патетиках, а тут отчего-то сразу десять доз себе в вену вкатил, но разбираться не стали. Чего с нарком возиться, когда других дел выше крыши? Насильники, маньяки да убийцы бегают табунами. А нарки эти пусть хоть все сторчатся.

Какое-то время Василий пытался приохотить к поездкам жену, но она не проявила большого энтузиазма, предпочитая ночные клубы. А потом и вовсе семейный корабль налетел на подводные рифы жизни... когда он обнаружил, что ему надо лечиться от одной специфической болячки передающейся половым путем. Не повезло. Бывает. Гормоны, то да се... не разглядел в общем. Хорошо хоть не СПИД.

Да и поначалу была такой правильной... И гипнотизировать-программировать ее «на верность» Василий посчитал неэтичным, нечестным (иначе это ведь все равно что с живым роботом жить, с чем-то ненатуральным, подделкой, кому-то может и в кайф было бы сделать себе полностью послушную куклу исполняющую все его прихоти, но не ему), потому вообще в личных отношениях никогда не пользовался гипнозом (разве что на работе чуть-чуть, для установление доброжелательного настроения в коллективе), вот и аукнулось ему его чистоплутьство.

Василий невольно скривился, сбрасывая негативные воспоминания личной неудачи, что нет-нет, да накатывали болезненной волной внося в душу раздрай, и включил радио. Как раз шла метеосводка. На севере да еще в прибрежной зоне погода меняется резко, вот вроде тихо все, а через десять минут – шторм, так что послушать обновленный прогноз погоды не мешало.

Но ничего не поменялось, все те же двадцать пять тепла, что для середины сентября было весьма хорошо, разве что на данной волне сообщили о мощной солнечной вспышке случившейся аккурат три дня назад, а значит поток заряженных частиц вот-вот должен был достигнуть Земли и рекомендовали сердечникам и прочим метеочувствительным людям держать необходимые лекарства под рукой и особо физически и психологически не напрягаться.

– ...Так что мы с вами, дорогие радиослушатели, в ближайшие часы можем стать свидетелями такого интересного и красивейшего явления, как северное сияние...

Василий выключил радио и снова скривился из-за очередного плохого воспоминания. Жена не оценила тогда небесного зрелища. Холодно ей видите ли было, комары понимаешь, дескать видела уже... по телевизору.

Сорок лет... в этот день должно было исполниться. И вот навалилась какая-то зеленая тоска. Знакомые говорили про кризис среднего возраста... дескать надо стиснуть зубы и потерпеть, только не пускаться во всякие безумства, что иногда случается с людьми в такой непростой период жизни. И он сам прекрасно зная об этом, терпел, но не вытерпел и прямо в обеденный перерыв посреди рабочей недели сорвался на «свое место», для чего взял отгул, благо был у начальства на хорошем счету... что немудрено с его-то способностями.

Он все-таки решил забить на странную традицию и от метить свой день рождения, пусть и в одиночестве. Ну а то, что эту дату не празднуют, видимо в память о хазарских каганах, коих в сорок лет ритуально удавливали, ему было наплевать.

Пить правда не стал, не приучен, тем более в одиночку. Просто разбил палатку и пошел рыбачить, постепенно чувствуя, как его отпускает и все проблемы становятся каким-то далекими и несущественными.

Было ли это самовнушением, в котором он так хорошо продвинулся? Василий не знал. Но так ли это важно, если помогает? Так что он не собирался заниматься самоанализом. Увлечаться самокопанием тоже не стоит.

Подступил вечер, стало темнеть, и Василий запек улов, коим и поужинал, открыв-таки прихваченную бутылку белого вина. Почему-то именно в этот день, как никогда остро захотелось вернуться назад в свое беззаботное и счастливое детство...

Странно, но в этот раз уснуть Орлов почему-то долго не мог. Выбрался из палатки и долго сидел в раскладном кресле наблюдая за птицами и провожая взглядом проходящие вдалеке корабли. А потом стало не до сна, началось обещанное радиоведущим северное сияние. Величественное и завораживающее зрелище. Он не раз и не два наблюдал это явление, но каждый раз оно для него было, как в первый раз. Но сейчас было особенно хорошо, тело наполнила необычайная легкость...

Василий, очень долго не отрываясь смотрел на светящиеся зеленые переливы в небесах, да так, что сам не заметил, как вошел в сомнамбулическое состояние и не отдавая себе отчета в собственных действиях, встал и словно лунатик подошел к каменному лабиринту, а потом двинулся по тропе, чего он давно не делал. С далекого детства не делал. Лишь где-то на грани сознания пульсировала одна мысль-желание, вернуться в прошлое и изменить свою как-то криво сложившуюся на удивление серую жизнь...

Вот он дошел до центра и встал на центральный камень. В следующий момент Василий ощутил себя невесомым, а потом его словно начало высасывать из тела. Мгновение и Василий Васильевич Орлов рухнул, как подкошенный.

1

Василий Орлов открыл глаза и медленно осмотрелся.

Обстановка, мягко говоря, его несколько удивила да и в целом не понимал что произошло и где он.

Было сумрачно. В качестве единственного источника света выступало небольшое квадратное окошко над низкой дверью, настолько низкой, что в окно можно было посмотреть встав напротив него.

Ну как окошко? Просто отверстие без намека на остекление, так что при желании еще и голову можно высунуть для лучшего обзора. При нужде его можно закрыть ставней изнутри.

Да и за окном тем похоже наступил вечер или просто установилась пасмурная погода из-за темных грозowych туч затянувших все небо.

– Или все вместе... – пробормотал он. – Пожалуй что пасмурный вечер.

Почему такой вывод? Ну так пахло сыростью и свежестью, как бывает после дождя. А после дождя облачный покров все-таки как правило хоть частично, но рассеивается...

– Так это что, я минимум сутки тут валяюсь?.. – дошла до него ситуация.

Глаза адаптировались к сумраку и Василий, еще раз обведя взором вокруг, наконец смог определить, что помещение довольно большое, квадратов на двадцать, прямоугольное. Стены бревенчатые, но сложенные не классическим срубом, а стоят вертикально, вкопанные в землю.

Вдоль стен широкие лавки, под которыми стоят плетеные корзины и ящики-сундуки, при этом он сам почему-то лежит не на одной из них, а по центру на по всей видимости столе.

Было не слишком мягко. Матрац тонкий, по ощущению набит травой вперемешку с шерстью. На нем шкура, на которой он собственно и возлегал и укрыт шкурой же неясного происхождения, не то овчина, не то медвежья, не то еще какая...

По углам помещения на небольших полочках находились глиняные лампадки а-ля лампа Алладина.

Справа от двери увидел очаг из камня-плитняка, примерно полметра на метр и полметра высотой. Без трубы, а значит отопление шло по-черному. Так что окошко это надо думать выполняло роль дымохода...

Потолок отсутствовал, вместо него сразу виднелась сильно закопченная пологая двускатная крыша из жердей.

Взгляд продолжил скользить по третьему кругу отмечая все новые детали.

На стенах висят связки различных трав, какие-то веревки... на полках стояло множество глиняных горшков самых разных форм и размеров. Все изрядно подкопченные, а значит ими регулярно пользовались ставя на огонь и что-то в них готовя и не факт, что еду... Имелись чистые кувшинчики.

Запах в помещении стоял не самый приятный, ну или скорее непривычный. Это конечно же запах застарелого дыма. Его разбавляли флюиды свежего гербария, еще не успевшего прокоптиться. Дальше нос учуял что-то прокисшее, к этому запаху добавлялся аромат мочевины и чего-то еще...

Василий постарался отрешиться от запахов. Сейчас это не самое важное. Важно совсем другое...

– Где это я?..

Все говорило в пользу того, что в доме... или даже скорее полуземлянке... знахаря.

– Мрак... Это каким же надо быть апологетом староверчества, чтобы вот в такой исконно-посконной старине жить? Но что-то я не слышал о таких сектантах в наших краях...

Так что мысль о староверах он отбросил сразу, они обитают где-то далеко за Уралом, тем более такие упоротые на старине.

– Может реконструкторы?

Это было уже реальнее.

– Старославянское или викинги...

Орлов и сам не являлся новичком реконструкторского движения, причем стоял у самых его истоков еще в СССР. В конце восьмидесятых в начале девяностых стало популярно «индейское движение», в котором состояли еще его родители, то есть одевались как индейцы, делали украшения своими руками, даже национальную индейскую избу собирали... фигвам называется.

Это уже потом пошли все эти викинги с рыцарями, римские легионеры, а так же наполеоновская тема, ну и конечно Вторая мировая.

Василий по инерции везде успел поучаствовать, даже на слеты толкиенистов пару раз заносило с этими эльфями и гномями, пока движения не встали окончательно на коммерческие рельсы, а как известно, куда приходят деньги, оттуда уходит душа. Ну и просто из возраста вышел, хотя таких старичков как он там хватало с избытком.

– Не понял...

Его, как говорится, начали терзать смутные сомнения...

Во-первых, острота зрения. К своим сорока оно у него было не ахти. Приходилось уже носить очки чтобы видеть вдаль. Сейчас же со зрением не было никаких проблем несмотря на сумерки, он видел все ясно и четко.

А во-вторых – ощущение во рту... не поганый привкус имевший место быть, а именно тактильные чувства. В общем язык давал четко понять, что у него идеально ровный прикус, словно после хорошей такой работы дантиста с установкой «фарфоровой голливудской улыбки». А ведь имелись в этом плане проблемы... в общем неровные у него были зубы.

Орлов, осознав неправильность, быстро проверил остальные зубы кончиком языка. И он подтвердил, что зубы определенно не его... ни одной пломбы.

Рефлекторно дернул рукой, но до рта, чтобы проверить уже все пальцами, не донес. Рука принадлежала явно не ему.

Это рука была крепкая, грубая и натруженная, о чем свидетельствовали специфические мозолистые уплотнения на коже. Его собственные руки были куда как «аристократичнее», то бишь классические длани офисного планктона, что только и делали как отбивали пальцами кнопки на клавиатуре, да иногда брали ручку, чтобы поставить подпись.

Посмотрел на вторую руку. Зачем-то сравнил их между собой. Затем пропальпировал лицо. Хотя это было лишним, ибо на ощупь он и свое бы лицо не опознал. Хотя это тоже подтвердило пришедший ему в голову вывод, так как бороды он не носил, а сейчас она имела место быть и волосы до плеч, при его-то коротком ежике.

«Оп-па-на... приплыли...» – тягуче проползла тяжелая мысль.

– Я попал...

«Мечты, что называется сбываются... – горько и даже несколько истерично подумал Орлов. – Хотел попасть в прошлое? Ну так ты попал... Ну а то, что хотел в собственное детство и своем теле очутиться, а в итоге улетел несколько дальше по времени и в чужую тушку угодил, ну так что ж... накладочка вышла у мироздания, бывает...»

Василий закрыл глаза и глубоко задышал, пытаясь унять дрожь, что начала колотить его тело.

Шок. От него никуда не деться.

Оставалось только радоваться, что лежит в доме-полуземлянке в одиночестве и еще никто не зашел внутрь и не заметил, что он очнулся. Василию требовалось некоторое время для принятия самого факта попадания, ну и как-то сориентироваться в ситуации, выстроить какую-то линию поведения.

С последним было хуже всего, ведь он ничего не знал о реципиенте. Какого-то присутствия хозяина тела он тоже не ощущал. Не была доступна и память реципиента, но ему очень хотелось верить, что это все же временно и доступ к информации он все же получит, потому как без инфы ему кирдык.

О том, чтобы признаться, что он вселенец из будущего, даже мысли у Орлова не возникло. Ничего хорошего его в таком случае не ждало. На костре может и не сожгут, хотя совсем не факт, все зависит от эпохи, но и на свободе не оставят, запрут в монастыре на хлебе и воде и начнут изгонять беса, а уж какими методами, так это даже лучше не знать.

Василий пошарил у себя, теперь уже у себя на груди и нащупал нечто на шее, но по форме явно не крестик. Кружок типа монетка.

– Ага, все-таки времена викингов...

В руке болтался оберег выполненный из темного металла, пока неясного какого. Он его узнал сразу, все-таки в теме, а именно знак Перуна в виде руны «П». На другой стороне медальона находился знак «Секира Перуна».

«Отыгрывать беспамятного? – лихорадочно размышлял он. – А с чего бы я эту память вдруг потерял? Голова вроде целая, значит никто мне по тыковке не засветил...»

Вариант был крайне слабым, еще и потому, что если бы реципиент реально потерял память, то говорить он все равно стал бы как раньше, или вообще превратился бы в него, да еще пускающего слюни дурачка, а Орлов местного наречия не понимает.

«Разве что еще и немым до кучи прикинуться да язык со временем выучить? Благо у меня с этим проблем не возникнет, пара месяцев и буду записным аборигеном... – мелькнула дополнительная спасительная идея. – Нет, это вообще уже ни в какие ворота не лезет. Окончательно запишут в помешанные и тогда придется валить из родных мест, далеко и быстро. Все бы ничего, но не имея никого за спиной по жизни ничего не добиться, ни в мои времена, ни тем более сейчас. А сейчас судя по всему у меня неплохой стартовый капитал, даже если я простой воин, глупо его потерять и все начинать с нуля. Так что даже с памятью нужно извратиться, но вывернуться!»

– Стоп... без паники... – сказал он себе. – Попробуем кое-что из ментальных техник... Авось поможет?..

Орлов, усилием воли подавив в себе стремительно прогрессирующую душевную сумятицу, вспомнил о самогипнозе, что его по жизни раньше хорошо выручал.

«И что в конечном итоге закинул меня сюда... – пробурчал он мысленно. – Хотя без этого долбанного круга, да еще в сочетании с северным сиянием явно не обошлось...»

Василий невольно задумался о том, что можно попытаться вернуться.

«Если есть куда... – резонно засомневался он в такой возможности. – Вдруг я там умер? В лучшем случае попаду в другое тело. Вот только, кто сказал, что следующий вариант окажется лучше нынешнего? Это тело хоть молодое, здоровое и сильное, а могу попасть в дряхлого калеку старика-шамана, да еще в более глубокую эпоху, в каменный век в какого-нибудь неандера. Оно мне надо? Оно мне сто раз не надо... разве что совсем припрет».

Выбросив лишние мысли из головы, Василий начал мысленно зачитывать мантру впадая в состояние отрешения, но с фиксацией задания на раскрытие памяти тела.

Несмотря на все с ним произошедшее, а так же тревожную окружающую обстановку из-за опасения, что его в любой момент могут попроведать и сбить с настрое, самогипноз у Орлова на удивление получился как по маслу, так легко и быстро, как в прежней жизни не всегда получалось даже в идеальных условиях и внешних вспомогательных факторах (специальная музыка и медиатор-концентратор в качестве которого у гипнотизеров выступает какой-то предмет на котором концентрируется внимание «жертвы»).

«Кто я? Чье тело занял?» – вопрошал себя Василий Орлов на каком-то ином слое сознания.

В голове что-то забрезжило, заворчалось... как бывает, когда пытаешься вспомнить что-то давно забытое ухватывая ассоциативные ниточки.

А в следующий момент в голове словно взорвалась сверхновая и вместе со вспышкой всепоглощающей боли ответ был получен, причем в полном объеме.

2

– А-а-а!!! – в голос заорал Василий, обхватывая и с силой сжимая голову руками, словно боясь, что ее сейчас разорвет на несколько частей.

Хлынувшая бурным потоком информация – память реципиента, чуть не раздавила его подселившуюся сущность. Но не раздавила и он в одну секунду воспринял ее и узнал, кем является его реципиент, его чувства и желания.

А тело и впрямь попало непростое. Уж точно не простого воина.

Как-никак сын славянского вождя. Даже не так, а верховного славянского вождя – кагана по имени Пан, а самого его теперь зовут Рус.

«Похоже этот лабиринт перебрасывает не только во времени, но еще и в пространстве», – подумал Василий.

Ну да, он теперь находится не на берегах Балтийского моря под Питером, а на самом что ни на есть Черном, где-то в районе Одессы.

Что до его теперешнего отца, надо привыкать называть его именно так, то Пана можно назвать первым славянским императором ибо он действительно является формальным правителем всех причерноморских славян, союза из дюжины союзов славянских племен известных сейчас как роксоланы, они же склавины.

Ядром, что объединило вокруг себя славян являлось крупнейшее славянское племя антов (точнее союз племен).

Его держава раскинулась от берегов Днепра на востоке до берегов Дуная на западе, ограничиваясь на северо-западе рекой Муреш (впадающая в Тиссу – притоку Дуная), а на северо-востоке доходя до района Киева и от него на юго-запад до истока той самой Мурешы.

Хотя конечно, власть его была не столь всеобъемлюща как у классического императора, если не сказать сильнее. Скорее, как у короля, когда король лишь первый среди равных – военный вождь и третейский судья в гражданских вопросах, разбирая конфликты между племенными союзами. И это не удивительно, ведь Пан первым добился такого положения вещей объединив союзы славянских племен (в том числе силой) закрепив свой статус кагана через мorganатические браки, то есть являлся классическим многоженцем.

Но у него ничего не получилось если бы часть вождей племен и главы племенных союзов, в основном восточных, не увидели в этом объединении для себя насущной необходимости. Враги лезли со всех сторон, то внешние – кочевники, то внутренние, когда племя шло на племя в споре за лучшие земельные наделы, и чтобы от них отбиться, требовалось объединяться с соседями.

Так что державу его в данный период правильнее назвать конфедерацией, где главным органом являлось вече, ибо по большому счету все племена, а точнее союзы племен были себе на уме, и если Пан им даст какой-то приказ, что им не понравится, посчитают не выгодным ли излишне опасным, то его просто-напросто пошлют куда подальше и это в любой момент грозит перерасти в цепную реакцию по принципу домино.

Чем-то это напоминало польскую вольницу в самом ее неприглядном виде...

И для того, чтобы кто-то что-то сделал, надо не приказывать, а просить на долгих переговорах. И это не удивительно, потому как положение вождей союзов и даже чисто племенных вождей было немногим лучше, чем у кагана, потому как всем заправляли старейшины родов и чуть что не по их, могли запросто скинуть неугодного им вождя на низовом вече глав родов. Ну а тех в свою очередь могли попросить на выход простые люди уже на своем сборище... Такая вот сложная система сдержек и противовесов направленная на смещение с должностей охреневших от власти людей.

А посему если дело касается одного племени, собирать племенное вече из глав родов, если дело касается союза племен – собиралось вече из вождей племен, а если дело касается всей державы, то нужно собирать вече из глав союза племен и особо влиятельных вождей племен ибо в каждом союзе имели свои центры силы, то бишь оппозиция, кою тоже следовало ублажать дабы не совали палки в колеса общего дела.

В общем мороки просто до хрена и больше. В итоге структура управления была крайне тяжеловесная и громоздкая. Но пока худо-бедно работала, ибо еще не подвергалась по-настоящему серьезным испытаниям и как она себя проявит во время сильного кризиса было пока неясно.

«Но зато истинная демократия, аж трехпалатная, ептыть...» – мысленно хмыкнул Орлов.

Василий пока не понимал только одного, как Пан собирается передавать власть для сохранения хоть какого-то единоначалия, чтобы его труды не пошли прахом и его держава не рухнула сразу после его смерти ибо наследников он наплодил... немало.

Кому? Союзы племен более-менее равны по статусу, силе и богатству. Завещаешь власть одному, так это не понравится другим, никто не захочет становиться в подчиненное положение другому если есть возможность, да еще законное, занять главенствующее. Так и до резни всех против всех недолго, на радость врагам.

Нынешнее положение вожди терпят, ибо сам этот союз был создан Паном постепенно, в течении двух десятилетий включая в него одну формацию за другой комбинируя различные условия воздействия в зависимости от создавшихся факторов. Кому-то надо оказать военную помощь в противостоянии с внешними врагами, кому-то подсобить с внутренней оппозицией придавив ее к ногтю или наоборот помочь оппозиционным силам прийти к власти сметя строптивых и много о себе мнящих, кого-то принудить угрозой применения силы, кого-то тупо купил, ну и конечно же со всеми связал себя родственными узами.

В общем сеть Пан сплел что твой паук и спутал этой сетью всех по рукам и ногам... но как ясно, эта сеть порвется со смертью «паука».

«Но видимо какой-то механизм должен быть, – подумал он. – Раз он смог добиться объединения всех славян под своей рукой, то не может не понимать опасности развала и наверняка этот старый интриган сейчас активно работает над проблемой устраняя противников и возвышая сторонников. Ведь осталось ему не так долго, шестьдесят с лишним лет человеку, для раннего средневековья это очень приличный возраст, редко кто доживает до пятидесяти».

3

С мыслью об «отце» перешел на «себя».

Итак, звать его теперь Рус по прозвищу Огонь (тут и волосы золотистые, ну и характером вспыльчивый), средний сын Пана, от его жены, что являлась дочерью вождя словен, возглавлявший один из племенных союзов.

Есть младший девятнадцатилетний Славян и старший двадцатичетырехлетний Беловод. А так же несколько сестер среди которых в памяти особенно отмечена Ильмера. Сестер было еще несколько, и старшие и младшие, но в отличии от семнадцатилетней Ильмеры, этакой пацанки, остальные были выданы замуж в различные племена и в памяти остались такими блеклыми пятнами.

Ильмера же на данный момент наотрез отказывалась становиться чьей-то женой, решив стать воительницей. Порядки нынче были далеки от Домостроя, женщины тоже имели определенные права, так что надавить на нее было почти нечем.

«Так, что-то не сходится...» – подумал Рус.

Василий Орлов решил, что теперь даже мысленно надо отождествлять себя с реципиентом, чтобы не проколоться на какой-нибудь мелочи, а то позовут его по имени, а он не отреагирует.

Что касается его статуса, то конечно же он не мог не вспомнить легенду о предводителях кои привели словен в нынешнюю Ленинградскую область, по легенде став основателями таких городов как Русса (ставшего Старой Руссой) и Словенска (ставшего Великим Новгородом), ну и озеро было поименовано в честь сестры.

«В легенде никакого Беловода не было, – стал он вспоминать. – Там другие братья отмечены, Чех и Лех. Вот эти есть... Хотя есть легенда о беловодье...»

Что до Леха и Чеха, то да есть такие братья от разных жен Пана являвшимися представительницами племен ляхов и чехов соответственно. Правда у них от своих матерей тоже хватало иных братьев, как старших, так и младших, а так же сестер. Пан в производстве потомства старался, что называется не за страх, а на совесть... в общей сложности наплодив больше сотни отпрысков, это с учетом детей от наложниц, коих у него тоже хватало.

Так что наличие других братьев, что младших, что старших от одной матери еще ни о чем не говорило. Тут одно из двух, либо они по каким-то причинам не приняли участие в исходе, либо... погибли. Ну или часть погибла по той или иной причине, а часть остались на месте. Далеко не все племена стали переселяться, как впрочем и переселялись племена не в полном составе.

«Хм-м... кажется я понял на что рассчитывает Пан в плане передачи власти, – осенило Руса догадкой. – Он хочет использовать эффект ночной кукушки. То есть, отдает дочерей за сыновей племенных вождей и те должны будут напевать своим мужьям о необходимости сохранения единства и признания лидером того, кого выберет Пан. А кого он выберет? А вот тут уже он видимо в конечном итоге хочет разыграть карту под названием «воля богов». Так он давая своим сыновьям разные задания, смотрит на результат, проверят умственный уровень, сообразительность, смелость, в целом оценивает поведение (не псих ли упивающийся кровью и властью над нижестоящими) и выбрав тех, кто по его мнению достоин стать каганом, бросит жребий и устроит между претендентами поединок по олимпийской системе. Не факт, что при схватке за власть выживут все, не говоря уже о том, что все сохранят здоровье, но времена нынче суровые... Ну что сказать, суров батька, но что-то в этом определенно есть, дескать победит лучший».

На этом фоне, неудивительно, что отношения между братьями были далеки от... братских. Конкуренты. Да чего уж там говорить, были и откровенные враги. Например Коман и

Истр, представлявших племена волянян и древлян. Спиной к ним лучше было не поворачиваться. В общем не самая здоровая атмосфера...

Среди многих прочих имен братьев и сестер мелькнуло в памяти из будущего еще одно знакомое и легендарное имя – Кий. Сын Пана от дочери главы племени полян.

«Оп-па, совпадение или тот самый? – изумился Рус. – Хотя города Киева еще нет, в лучшем случае стоит деревушка, при том не факт, что славянская, а не балтов каких, но может не успел основать? Сколько ему сейчас? Лет двадцать пять, плюс минус... С датой основания города все очень запутанно, но по одной из версий основан он именно во второй половине шестого века... Так что вполне может быть и он. Точно он! Вот и братья у него есть с именами Шек и Хорив, а так же в числе прочих сестра Лыбель».

Рус, с некоторым волевым усилием отмахнувшись от второстепенной информации про братьев и сестер (хотя она тоже требовала крайне детального и вдумчивого анализа, потому как тут тоже все было очень не просто), вернулся к себе, требовалось окончательно упорядочить данные про себя.

Но с этим никаких сложностей не имелось, не так уж и много важных данных. Так ему только что исполнился двадцать один год, здоров как бык...

«Тогда чего я тут разлежусь? – обеспокоился он. – Это явно не мой дом, более того, эта полуземлянка, своеобразная гостевая комната, принадлежит жрецу Сварога – Ведомиру».

Но и на этот вопрос имелся ответ.

– Ага... проводился обряд, что должен был ознаменовать мое полное взросление, перехода из отроков в полноценные мужи, ну и одновременно очищения...

Рус вспомнил, что подобный обряд с изменением возрастного статуса с «очищением» чакр и прочих аур проходит каждый в день своего рождения с периодичностью в семь лет.

Собственно, в семь лет давалось тайное имя. В четырнадцать лет – первое совершеннолетие, официальное детское имя данное при рождении (скажем числительные Первуша, Вторуша, Третьяка или там Ждана с Нежданом) менялось на взрослое официальное, а в двадцать один год – второе и полное совершеннолетие, могли добавить официальное прозвище даваемое в зависимости от личных качеств (как у того же Рюрика было прозвище Рарог). И происходит этот обряд в уже знакомых ему кругах-псевдолабиринтах, что оказывается имелись на берегах Черного моря.

– Вот только в этот раз накладочка вышла, произошло вселение моего сознания.

Рус припомнил, что незадолго до обряда у стариков отмечалась головная боль, да и сам Ведомир был не в лучшем состоянии, явно с сердцем проблема обострилась. Можно конечно списать на смену погоды, тем более что дождь как раз прошел, а можно сделать вывод, что изменение погоды совпало с сильной магнитной бурей... как тогда в его время, только здесь на юге северного сияния нет, а вот на севере наверняка ночью все положенные световые эффекты в атмосфере наличествуют.

«Так с этим разобрались... осталось понять, как объяснять остальным мое состояние», – с некоторой тревогой подумал Рус.

Получить славу падучего это совсем не айс. Сейчас такое время, что за слабаками никто не пойдет, будь он хоть трижды сыном вождя, тем более что этих сыновей у него еще вагон и маленькая тележка, выбор есть. Так что существует риск упасть на самое дно и лишиться уже имеющейся дружины...

«Да, у меня же есть своя дружина в тридцать голов... – осознал Рус. – Как раз экипаж на одну боевую ладью...»

В общем дружина могла от него сбежать, рассосавшись по дружинам остальных братьев.

– Да вот хотя бы к Славяну, что пока ходит со мной и ему скоро предстоит набирать своих людей.

Допускать этого конечно же не следовало, потому как нет власти у того, у кого она не подкреплена силой.

Правда пока неясно зачем ему эта самая власть, но и отказываться от нее вот так просто тоже глупо, ведь что ни говори, а быть хоть мелким да начальником все лучше, чем стать... ну кем может стать сын вождя со славой падучего? По сути, никем. Разве что в ремесленники или там в торговцы податься... но это позорище.

Как бы там ни было, это тоже в общем-то вариант если свалить куда-нибудь подальше, да хоть в тот же Крым... в этих направлениях тоже можно хорошо развернуться, благо кое-какие знания и умения имеются. Можно... в любое другое время, но не конкретно в этот промежуток времени, если исходить из предположения, что легенда с исходом славян правдива. А она судя по всему все-таки правдива.

Так что власть политическую и военную, чтобы поступать так как нужно ему, а не так как скажет кто-то другой, нужно удержать в руках.

– С другой стороны, а оно мне надо? Может действительно лучше перебраться в Крым? Заделаться купцом или ремесленником... ту же бумагу стану делать. Стану богатым как не знаю кто... если не прирежут раньше за это богатство с целью завладеть технологией. Курорт опять же, море то да се... К чему мне этот геморрой с переселением? Это же просто песок какой-то... придется пройти сотни и тысячи километров рвя жилы, терпеть лишения: голод, холод, болезни, стычки и весь путь усеян трупами. А спокойствия в Крыму на мой век хватит... наверное.

Рус тяжело вздохнул. Чувствовать себя дезертиром не хотелось, тем более чувствуя, что может улучшить для людей условия похода, а это значит, что к месту финиша при его участии сможет добраться в разы больше людей, а это уже значительно лучшие стартовые условия для развития народа на новом месте... что в свою очередь может самым кардинальным образом изменить историю Руси.

Знать, что можешь и даже не попытаться?

Рус понял, что это отравит его жизнь. Сопьется на хрен в считанные годы.

– Значит решено, никакого Крыма... тем более что он еще не наш, хе-хе...

Да и было у него сильное сомнение, что удастся раскрутиться – сомнут. Он ведь станет одиночкой, а одиночки в эти времена, решившие прыгнуть выше головы, не выживают, шею ломают только так. За спиной всегда должна быть сила в виде клана...

4

Мысли вернулись к легендированию своего состояния.

«Надо приплести к моему состоянию некое божественное вмешательство, – стал развивать один из вариантов выхода из сложившейся кризисной ситуации Рус, отмечая краем сознания, что кризис не только опасность, но и возможность для возвышения. – Это не только объяснит мою потерю сознания, но еще и повысит немного авторитет. Осталось только придумать, что сказать...»

Вот с тем, что именно сказать и возникли некоторые трудности. Ведь надо не просто что-то брякнуть с загадочным видом, но чтобы это еще и сбылось.

«А что я собственно знаю-помню об этом времени?» – призадумался Рус.

Будучи реконструктором он конечно же просмотрел историю более подробно и вдумчиво, чем ее изучат обычный человек, вот только осело в голове все-таки не сильно много, а уж конкретно об этом периоде и вовсе печально мало. Но кое-что все-таки осело. Плюс знания реципиента дополнили информацию и от этого уже можно было плясать.

Итак, выяснилось, что сейчас на дворе пятьсот пятьдесят третий год от Рождества Христова (оно же – Наша Эра). Середина лета – пятнадцатое июля.

Откуда такая точность, причем именно в такой датировке – РХ (НЭ)? Тут все просто, славяне достаточно плотно общаются с Восточной римской империей, ведя торговлю и время от времени нанимаясь на службу. Ну и набеги нет-нет да совершат на каких-нибудь римских союзников, а то и на полноценные римские поселения черноморского региона, так что датировку у соседей ведали, а оную в таком формате ввели всего двадцать восемь лет назад, сделал это Дионисий Малый – высокопоставленного священника.

Из памяти Василия (реципиент об этом был не в курсе) Рус знал о трех мощных извержениях, что послужили причиной так называемого позднеантичного малого ледникового периода. Точные даты Рус не помнил, но знал, что случилось это очень недавно, последнее извержение произошло и вовсе считанные годы назад. Старики постоянно ворчали, что погода в их молодости была куда как более приятной, а ныне с каждым годом все хуже и хуже.

Прежний Рус к таким речам относился с насмешкой, именно как к старческому брюзжанию, дескать раньше и небо было голубее и трава зеленее и бабы толще. Но в данном случае именно так все и было... в том числе и в том, что касается баб, ибо недоедание никого не красит.

«Кстати, а что с моим семейным положением?» – заинтересовался Рус и сосредоточился на проверке памяти в этом плане.

А с этим было как-то странно. Имелись рабыни-наложницы, аж целых три, гепидка, балтка и остготка, от них уже успело народиться шесть детей из четырех мальчиков и двух девочек, при этом одна девочка и мальчик успели умереть от болезней, а вот официальной жены почему-то не было. Даже невесты не имелось. Это при том, что вступали в брачный союз тут достаточно рано не только девушки (в четырнадцать лет как правило все уже замужем), но и парни – шестнадцать лет, край восемнадцать.

Пан почему-то не давал ему согласия на женитьбу. Впрочем, как выяснилось, те только ему, были и другие его сыновья, кои ходили до сих пор холостыми, это при том, что иные давно уже прошли данную процедуру окольцовывания, что старшие (тот же Беловод), что младшие.

«Стало быть имеет на нас далекоидущие планы, и я все еще в обойме среди претендентов на верховную власть, в то время как женившиеся уже из нее вылетели по разным причинам, – понял он. – А жениться по его задумке мы, точнее победитель в гонке за трон кагана и «державную булаву» заменяющую скипетр, должны не просто так и на абы ком, и уж конечно не по любви, а для скрепления кровными связями различных союзов по его образу и подобию...»

В общем, как понял Рус, жениться должен сразу на множестве жен, чтобы к моменту объявления наследником не имелось ярко выраженной любимой и старшей жены и соответственно ярко выраженного же взрослого наследника. Все должно быть как у самого Пана, чтобы претенденты на власть от официального наследника имели примерно один возраст, плюс-минус пара лет.

Ну что сказать, не самый простой способ скрепления славянских племен в одну державу, но на данный момент пожалуй единственно возможный, а главное – всех устраивающий. Компромисс как есть с налетом божественного расположения. Типа все честно, так распорядились боги.

Разобравшись с вопросом своего семейного положения, Рус вернулся к предыдущей теме – мировых последствий связанных с резким изменением климата.

Голод во всем мире действительно свирепствовал не по-детски. Численность населения города Рим сократилось до пятнадцати тысяч человек! А уж что в данный момент происходит на севере Китая, так и вовсе ужас – население этого региона сократилось на восемьдесят процентов!!!

Затронул он и славянские племена. Не мог не затронуть. Постоянные дожди сменяемые засухами (черноморский регион в этом плане колбасило из одной крайности в другую) губили урожай, не давая собрать зерновые, спасались благодаря гороху, бобам и тому подобными злаками, плюс животноводство, кое тоже изрядно просело. Из-за недоедания и вызванными этим болезней, повысилась детская, да и взрослая смертность.

Ну и конечно же не мог он не вспомнить про один из главнейших факторов сокращения численности – юстиниановой чуме, вспыхнувшей десять-двенадцать лет назад, что тоже была вызвана этим самым изменением климата, голодом и снижением иммунитета из-за ослабления организма.

В Константинополе умирало до пяти тысяч человек в день, а в пиковый период – до десяти тысяч! В итоге погибло две трети населения Константинополя!!! А в нем до эпидемии жило порядка миллиона человек! И эпидемия эта до сих пор не закончилась, вспыхивая очагами то тут, то там. Не обошла она и славян, особенно прошлась по тем племенам на западе, что вплотную соприкасались с ромеями. Плюс с востока прошла эпидемия оспы.

По прикидочным расчётам Руса, если исходить из того, что средняя численность населения составляла тридцать человек на квадратную милю, с учетом того, что он видел своими глазами: полностью покинутые поселения и сокращение жителей в оставшихся, общая численность населения причерноморских славян за десять лет сократилась с полутора миллионов до миллиона, плюс-минус сто тысяч.

Чудовищный удар, какой не всякая война наносит. И что поганее всего, в ближайшие десятилетия лучше не станет.

«Особенно с учетом вторжения авар, – вспомнил Рус о еще одной напасти, что принесет потери как убитыми в боях, так и угнанными в рабство. – Именно от них собственно и побегут славяне на север в леса и болота».

– Вот о них и надо рассказать, – подумал он. – Дескать Сварог предупредил о новых гуннах, только еще более многочисленных и жестоких... Вот только когда конкретно они полезут?

Увы с датами у него всегда было не ахти. Понятно, что скоро уже, но вот когда конкретно? Тут желательно иметь конкретику, а не жреческо-расплывчатое «вот-вот, плюс-минус лапоть».

– А если вообще пойти по чисто жреческому пути? – задался он вопросом. – Объявить себя избранником Сварога? Стать его гласом, а то и вовсе дланью? На первый взгляд весьма заманчиво...

«Но все же нет, жрецы сейчас хоть и имеют определенный политический вес, но все же недостаточный, чтобы по-настоящему влиять на решения вождей. ... – отказался Рус. – Они

сейчас больше ритуалисты, гадатели. Да и позже ситуация тоже не сильно изменится, засядут у себя в чащобах да болотах, что их в конечном итоге и сгубит».

Ситуацию конечно можно изменить, но это время, много времени, а его как и не осталось почти. Да и вопрос, стоит ли повышать значимость жреческого сословия, до того уровня, что сейчас имеют те же христианские священники, тем самым создавая параллельную структуру управления, что неизбежно схлестнется в ожесточенной схватке за всю полноту власти со светской властью. А кто сказал, что они не пытались хапнуть себе светской власти?

Природа человеческая такова, что все хотят большего, и они наверняка хотели. Другое дело, что вожди тоже не пальцем деланы и тут обширный пантеон славянских богов им в помощь. Стоит только начать какому-нибудь жрецу много на себя брать, как вождь, тоже кстати имеющий определённый жреческий вес, может под разными предлогами сменить покровителя племени вынося за скобки много возомнивших о себе жрецов. Не потому ли в конечном итоге среди славян возникла такая разобщенность по религиозному признаку? У кого Перун, у кого Велес, у других Ярило и так далее...

5

Додумать тему Рус не успел так как резко распахнулась дверь и в проеме появился медведь!

Рус от неожиданности и инстинктивного страха, чуть не заорал во всю мощь своих легких. И его можно понять, все-таки вот-вот к нему ворвется страшный хищник... Мысли о том, откуда он тут вообще появился даже не возникло. Его всего парализовало...

К счастью для него опозориться он не успел, «медведь» шагнул внутрь, но немного не рассчитал с высотой и стукнулся носом о перекладину, после чего голова завалилась назад и стало ясно, что это своеобразный головной убор.

– Рус!!!

В полуземлянку ворвался златовласый вихрь.

Понятно девушка, оказавшаяся его сестрой, той самой Ильмерой, среагировала на крик, что вырвался из него в момент обретения памяти реципиента, и тут же поспешила к брату.

– Братик, что с тобой?!

Илимера порывисто обняла брата.

«М-мать! Так ведь и зайкой можно стать! – мысленно вопил он. – Чуть не обделался!!!»

Следом с хмурым выражением лица заглянул Славян. Тоже имевший светлы волосы, но не золотистые, а темно-русые.

– Все нормально... – чуть заторможено ответил Рус, глотая маты, которые так и рвались с его языка, ибо все никак не мог отойти от шока с явлением медведя.

– Но что с тобой произошло? – с тревожным напряжением спросил уже брат.

– А что Ведомир говорит?

– Ничего... он тоже свалился...

«Ну, это понятно, находился в непосредственной близости от места силы, ритуал проводил, и его тоже приложило, – предположил Рус. – Вопрос в том, с какими последствиями? Получил ли он какие-то знания от донора или все получил один реципиент, а его своеобразной ударной волной долбануло?»

– Помоги встать...

Ильмера помогла брату принять сидячее положение. Голова слегка закружилась, имелась определенная слабость в теле, но все негативные ощущения быстро проходили. А как только все пришло в норму, он тут же почувствовал естественный позыв связанный с переполненным мочевым пузырем.

– Так Иля, мне нужно сбегать до одного места...

Девушка понятливо хихикнув помогла спуститься со стола, и достав из под него пояс богато украшенный золотыми бляшками с затейливой чеканкой (из-за чего напминал пояс римских легионеров имперского периода), с ножнами и ножом в них, протянула брату.

«Ну да, без воинского пояса за пределами помещения ни шагу, – вспомнил он. – Да и в помещении тоже, снимать его можно только ложась спать».

Для славян воинский пояс, это больше, чем элемент одеяния, на него много чего завязано, своеобразный паспорт и оберег.

Опясавшись, согнувшись пополам и выйдя из полуземлянки Рус понял, что немного ошибся с временем суток, но из-за туч и немудрено, сейчас был не вечер, а утро.

Перед полуземлянкой обнаружил свою дружину из относительно молодых воинов с парочкой тридцатилетних старичков-десятников и сорокалетним дядькой Огнеславом (что являлся дядькой не только по своему статусу няньки, но и действительно был дядей, братом Пана, но только рожденный не от законной жены, а от наложницы), приставленного присматривать за данными отпрысками. Суровые лица с тревогой смотрели на своего предводителя.

– Со мной все хорошо... сейчас кое-какие дела сделаю и все расскажу...

На лицах появились понятливые улыбки, кто-то хохотнул.

Сбросив излишек жидкости за землянкой, привычного туалета увы не было, Рус вернулся к дружине.

– Идемте к костру, – кивнул он в сторону огня в отдалении от капища, где дружина разбила лагерь и готовила еду.

Теперь стало понятно, почему так долго никого не было после его крика. К капищу оказалось не так-то просто пробиться через окружающие поляну густые колючие кусты. Пришлось им бежать через проход.

Спорить никто не стал.

Идя к выходу, заметил вышедшего из полуземлянки жреца его молодого помощника Богумила.

– Как он? – спросил Рус у Богумила.

– Говорит с богами...

«Бредит значит», – перевел Рус.

Спрашивать, что именно говорит не стал, все равно не скажет, типа тайна, это если жрец вообще говорит членораздельно.

Дойдя до лагеря, разместились на шкурах вокруг костра и снова дружинники устали на него в ожидании.

Рядом с Ильмерой стал крутиться пес с явной примесью волчьей крови. Та его потрепала по загривку.

Оружие Руса, кстати, оказалось здесь в лагере, короткий меч и лук. Из доспехов кольчуга из крупных клепаных колец и цельный шлем без дополнительных элементов. Не густо в общем.

Выпив разбавленной вином воды из меха, что подала Ильмера на просьбу промочить горло, он начал говорить, благо пока шел, успел более-менее подготовиться. Зашел, что называются с козырей:

– Со мной говорил Сварог.

Утоливший в этот момент жажду Славян, аж поперхнулся и закашлялся.

– Кха-кха... как?!

Остальные воины тоже выразили изумление.

– И что он сказал?! – с жадностью и восторгом спросила Ильмера и даже вцепилась в левую руку Руса, словно собираясь вырвать из него информацию вздумай тот запирается.

– Он предупредил меня о большой опасности для нашего народа, что движется с востока.

– Кутригуры собираются напасть? – с некоторым удивлением спросил брат.

Кутригурами звался союз кочевых племен обитавших за Днепром. Еще дальше на восток севернее Азовского моря по Дону кочевали оногуры, а южнее – утигуры. Все эти гуры вроде как протоболгары, по крайней мере статут ими смешавшись со славянскими племенами живущими на территории будущей Болгарии. Рядом с ними обитали савиры, а на юге в предгорьях Кавказа – аланы.

Про аваров из славян пока никто ничего не слышал.

Что до кутригуров, то славяне с ними сосуществовали уже длительное время, понятно, что время от времени конфликтуя ибо кочевники пытались перебраться на правый берег Днепра и расширить свои кочевья ну и за рабами да скотом друг к другу наведывались. Так что некоторое удивление младшего брата Русу было понятно, не та эта информация о которой будет предупреждать сам Сварог. Мягко говоря, не его уровень. Опасность привычная.

– Не совсем... Там в далеких степях, за землями гуров, на северных берегах Каспийского моря появилось новое сильное племя, и они начинают давить оногуров и утигуров, а те в свою очередь наших соседей – кутригуров. Так что да, на этот раз вторжение кутригуров будет

гораздо более напористым. Им просто некуда деваться, кроме как перебраться через Днепр и захватить наши земли под свои пастбища. Ибо наши пастбища сочны из-за избытка дождей, в то время как у них там наоборот многолетняя засуха...

Воины покивали с суровым видом. Что-то такое до славян доходило с купцами, но без подробностей. По крайней мере простые воины мало что знали, да и не интересовались по большому счету. Это дело Пана и прочих верховых вождей.

– Но если от кутригуров мы отобьемся, то вслед за ними придут их сородичи оногуры и утигуры. И вот вопрос, сможем ли мы отбиться уже от них?

– Сможем! – с излишней юношеской горячностью воскликнул Славян. – Мы сильнее и нас больше! Сколько они могут выставить воинов против нас? Две-три тьмы? Пусть пять, если поставят юнцов и стариков. А мы в два, а то и три раз больше! Мы разобьем их и сделаем выживших рабами, а продав их ромеям станем богатыми!

– Допустим... – кивнул Рус. – Допустим отобьемся и от них. А теперь положи руку на сердце, спросите себя, сможем ли мы отбиться уже от тех, кто гонит гуров на закат, после того как мы понесем потери в сражениях с гурами и даже если отобьемся и от них, то много ли от нас останется?

– Это если они будут накатывать по очереди, – тихо и рассудительно произнесла Ильмера, – а не объединятся.

– Вот именно. Опять же постоянно держать огромное войско на восточной границе невозможно ибо нельзя надолго ослаблять границы на западе и севере и вот выбрав удачный момент, они нападут и мы просто не успеем отразить этот натиск. В этом случае товаром на рабских рынках Константинополя станем уже мы. Потому как если мы даже в этом случае справимся с ними... то потери будут такими, что мы станем легкой жертвой для самих ромеев. Сами знаете, нынешний ромейский император Юстиниан весьма воинственен и делает все, чтобы расширить владения своей империи.

И снова воины согласно кивали головами. Не раз и не два к славянам приходили ромейские агитаторы-наниматели, с целью нанять славянских воинов в ромейскую армию, коей постоянно требовалось пополнение из-за регулярных потерь.

Рус отметил, как Огнеслав смотрит на него с почти нескрываемым удивлением. Ну да, Рус прямо скажем не блистал стратегическим и даже тактическим мышлением, был лишь немногим более сдержанным, чем младший брат, с прозвищем Барс.

– А уж прибрать нас ослабевших сам их распятый бог велел. Мы станем переспевшим плодом, что сам упадет ему в руки.

– И что же тогда делать? – несколько потерянно спросил Славян.

– Это будет решать наш отец и Верховое вече. Мне надо лишь донести предупреждение Сварога до вождей.

– А сам Сварог... – начал было брат.

– Бог нам не нянька, чтобы говорить, как и что делать в той или иной ситуации. Сами должны своей головой думать...

Рус невольно скривился, вспомнив христианскую модель поведения, все время что-то кланяться у бога, помоги, помоги, дай, дай, спаси... при этом все время креститься да кланяться, кланяться да крестится, вместо того, чтобы время потраченное на молитвы потратить на более полезные дела.

Особенно убивало религиозное образование, когда правитель наизусть знали библию, но ни черта не понимали в той же экономике, не говоря уже о таких областях, как физика, химия. В той же политологии выезжали по наитию... а иногда и не выезжали и вертели царями кто хотел и как хотел.

Он мимолетно подумал, что надо сделать все, чтобы не допустить христианизации славян и выстроить так сказать национальную цельную религиозную систему. Как это сделать он правда пока не представлял от слова совсем, но об этом можно подумать чуть позже.

– Иначе так и останемся слабыми и безвольными, полагающимися только на его присмотр и защиту, – продолжил он. – Достаточно того, что он нас предупредил, хотя если уж на то пошло и этого делать не должен был.

– То есть? – удивился один из воинов.

– То есть дав это предупреждение он нам как бы сказал, что мы еще недостаточно взрослые. И это его печалит... как печалило бы вас, если бы ваши дети, разменяв два десятка лет, родив своих детей, жили бы не своим умом, а вашим – родительским, спрашивая у вас совета по каждому даже самому пустяковому вопросу. Порадовало бы это вас?

Одни воины нахмурились, другие презрительно скривились, что и служило красноречивым ответом.

– Правильно, так ведут себя дурачки. Вот и богу не нравится, что мы не знаем о возникшей угрозе, а когда узнаем, станет слишком поздно, вот и предупреждает загодя. И если не справимся с угрозой, то и помогать он нам более не станет. Ему не нужны такие дурачки, что не могут постоять за себя сами и вовремя узнать об угрозе.

– А как о ней узнать? – слегка удивленно спросил Славян. – Да еще такой далекой...

– На разведку ходить, иметь своих людей в стане врагов.

– И как же их туда заслать?

– Кого-то купить можно... но это ненадежно. Гораздо вернее будет отдать замуж специально обученную девицу за какого-нибудь мелкого вождя, что станет слать нам письма о происходящем в степи и других земель.

– Хм-м...

Славян невольно посмотрел на сестру.

– Еще чего! – вспыхнула она, мило при этом запунцовев, подтверждая свое прозвище Уголек. – Так и знай Рус, я на такое не согласна!

Ильмера под смех дружинников вскочила на ноги, гневно глядя на Руса, при этом часто и глубоко дыша.

– Я про тебя и не говорю, – так же засмеялся он и взяв за руку, потянул вниз, чтобы села, что она и сделала. – Успокойся. Ты для такой работы действительно не годишься. Да и не собираюсь я тебя отдавать каким-то кривоногим вонючкам или еще кому, и отцу не дадим, только по твоему согласию. А вот подготовить таких девиц можно...

– Хм-м... – задумалась уже Ильмера.

Она, вырастая своеобразной феминисткой, мечтала стать воительницей, училась владеть мечом, луком, ножами в чем достигла весьма впечатляющих успехов, но... будучи весьма неглупой, понимала, что в бою может выстоять лишь против полного неумехи. Поняла это уже на спаррингах с прочими обучаемыми на воинов парнями. Любой хоть сколько-то хорошо подготовленный воин-мужчина ее одолеет пусть не на счет раз, ее гибкости и скорости хватало уйти от первых сокрушающих ударов, но на два или даже три, особенно если придется сражаться в строю, где особо не извернешься, но одолеет. Сила с выносливостью все-таки решает многое, а вот этого-то и не хватало девушке. Мощный удар в щит, просто отшвыривал ее в сторону, что в том же строю неприемлемо.

Опять же посвящение богу Перуну ей было не пройти в силу гендерного фактора. Не посвящают женщин Перуну.

Но это ее не остановило. Ильмера выбрала себе в качестве покровительницы дочь Перуна – богиню охоты Девану (и фанатично ее косплеила, отсюда эта медвежья шкура с головой в виде головного убора и волкопес, оставалось только радоваться, что не чистокровный волк). Неизвестно чем бы все для нее в итоге закончилось, скорее всего обломали бы и выдал

бы ее Пан за какого-нибудь вождя или сынка оного, как прочих дочек, но тут старший брат предлагает достойный выход из создавшегося сложного положения.

Она сразу осознала перспективы, еще туманно, смутно, но осознала.

«А учитывая любовь девиц к сплетням... то бишь к сбору информации, ее интуитивному обобщению и анализу, то из этого действительно может получиться что-то годное», – подумал Рус, ибо Ильмера в этом плане ничем от других девиц не отличалась, то есть любила посплетничать как и прочие с подружками, и если под эту любовь к сплетням подвести научную базу подкрепленную хотя бы минимальным финансированием, то перспективы появлялись не слабые не только в плане сбора информации, но и что еще важнее – ее вбросу.

Вопрос заключался в том, как все это реализовать, то есть попробовать сделать своими силами или через кагана. Рус был уверен, что Пан оценит задумку по достоинству, другое дело, что протянет он недолго и в чьи руки в конечном итоге попадет этот ресурс. А это очень важно, потому как может попасть и в откровенно враждебные руки и тогда задумка обратится против него самого.

Ну и собственно с финансированием пока не все понятно. Пан конечно отсыпал от своих щедрот на содержание дружины, но без излишеств, и то больше натурпродуктом. Так что если желаешь получить денюжек больше, то крутись сам.

Вот и крутились кто как мог, как правило рабами пробавлялись, то бишь нападали на земли балтов, гепидов или там остготов и прочих, кто под руку попадется.

Сам Пан засеяв районе Одессы контролировал один из важнейших и прибыльных во все времена ресурсов – соль, что добывалась рабами в тех местах, получая за нее как собственно натурпродукт, так и монеты поставляя излишки ромеям, ну и тоже не брезговал время от времени рейдами по захвату пленников.

Проблема в том, что набеги за рабами не давали таких уж серьезных прибылей, да и не всегда удачными оказывались, бывало и так, что уходили по шерсть, а возвращались стриженными...

В общем требовался более надежный источник денег, регулярный и безопасный...

6

Завтрак в виде гороховой каши с кусочками солонины прервали истеричные крики на капище. Все тут же вскочили и бросились на звук. При входе на капище остановились, скорее от шока из-за увиденного, чем из-за предупреждения Богумила, ибо верховный жрец Сварога с безумным видом скакал по поляне и размахивал своим посохом, то и дело выкрикивая заклинания, что время от времени перемежались с руганью.

– Изыдите прочь, проклятые чернобожи твари!!!

Со стороны это смотрелось как своеобразный бой с тенью.

– Что происходит? – спросил Огнеслав у помощника жреца.

– Сражается с демонами Чернобога... – неуверенно ответил Богумил.

– Не входите! – закричал им с безумным видом Ведомир, наконец заметив гостей. – Иначе эти мерзкие чернобожи твари пожрут ваши души!

«А вот интересно, перед обрядом со мной он случайно никаких веществ расширяющих сознание не принимал? – подумалось Русу. – Хотя могли напоить позже...»

Он стал догадываться, что именно происходит с жрецом. Но догадку стоило проверить.

«Или ну все к черту? – засомневался он. – Зачем мне влезать во всю эту мистическую хренотень?»

Рус посмотрел на Богумила напряженно наблюдавшего за своим шефом и непонятно чего в этом взгляде было больше.

«С другой стороны стоит наладить более тесные отношения с будущим главным жрецом, – снова подумал Рус, – а для этого нужно повысить свой авторитет в его глазах...»

Рус шагнул на территорию капища.

– Стой! – в два голоса крикнули ему Богумил и Огнеслав.

Даже попытались его схватить за плечи, но Рус вывернулся и дав знать, чтобы ему не мешали, продолжил идти в сторону «бьющегося с демонами» верховным жрецом Сварога.

– Беги дурак! – закричал ему Ведомир и снова нанес удар по видимой только ему сущности. – Демоны сейчас сожрут тебя!

– Здесь нет никаких демонов...

– Да вот же они!!! Один за твоей спиной! Беги! Он сейчас схватит тебя!!!

– Нет за моей спиной никакого демона, – твердо ответил Рус, даже не собираясь оборачиваться. – Кому, как не тебе знать, что демонам нет хода на священную землю! А это земля самого Сварога! Чернобог играет с тобой! Ты сам являешься проводником для них. Твой разум пострадал в момент моего разговора со Сварогом...

– Ты разговаривал со Сварогом?.. – изумился Ведомир и забыв о своих галлюцинациях, уставился на Руса.

– Да. В момент проведения тобой обряда он снизошел до меня...

– Но почему...

В голосе жреца отобразилось непонимание и даже обида. Не нужно быть психологом, чтобы понять, что жрец мягко говоря опечалился, что бог говорил не с ним.

– Пути богов неисповедимы... Так вот, когда бог говорил со мной, то видимо твой разум немного повредился, ведь ты был близко, но не в круге силы и сейчас этим пользуется зловредный Чернобог, посылает тебе видения своих демонов. Соберись, сосредоточься, закрой свой разум, иначе еще немного и ты действительно откроешь путь чернобоговым тварям на священную землю Сварога и произойдет ее осквернение и полчища монстров хлынут из образовавшегося прорыва из нави в мир яви!

Рус подойдя к жрецу схватил его руками за плечи и поймав его вновь начавший блуждать по сторонам взгляд больше не отпускал, проведя своеобразный НЛП. Далось это не слишком

тяжело, так как Ведомир похоже действительно что-то употребил перед обрядом, а люди с измененным сознанием легче легкого подвергаются внушению.

– Ты прав...

Ведомир сел, где стоял и поставил посохох перед собой и ткнувшись об него лбом с закрытыми глазами зашептал молитву.

Подбежал Богумил и после того, как старший жрец закончил читать мантры по очищению и концентрации сознания, помог Ведомиру добраться до его полуземлянки и усадил на лавку у входа в нее.

Жрец открыл глаза и осмотрев всех более-менее нормальным взором, отхлебнув что-то, что ему подал помощник, пробормотал:

– Я видел странные и невозможные вещи... видел как под землей ползают стальные гигантские черви... или змеи из железа и внутри их были люди... а еще... видел летающие по небу железные же птицы... и в них тоже сидели люди... видел железных рыб и тоже с людьми внутри! А маленькие железные птицы с человеком внутри пускали огненные стрелы и те вспухали огнем. А другие большие птицы бросали из своего чрева множество яиц и те тоже вспухали огненными вспышками!!!

Ведомир стал активно, лихорадочно жестикулировать.

Богумил бросил на Руса цепкий взгляд.

Он не сразу понял в чем дело, а потом мысленно чертыхнулся, ибо его поведение не «билося» с поведением остальных слушателей ибо прочие выглядели потрясенными, то он воспринимал сказанное если не с усмешкой, ему все же хватило ума удержаться от усмешки, но вот ошарашенным он не выглядел.

А Ведомир тем временем распаялся все сильнее вываливая на слушателей все новые и новые откровения на самые разные темы. О том, что Земля это шар, что кружит вокруг Солнца, и так далее и тому подобное, часто перескакивая с темы на тему. Голос его при этом дрожал, да и руки мелко тряслись.

– Я видел города... столь огромные, что они простирались от горизонта до горизонта! А дома в них столь велики, что могут уместить в себе целое поселение! А еще на нас и внутри нас живут мелкие зверьки! От них все болезни! Они везде! В воде которую мы пьем! В земле!! В воздухе!!!

Понимая, что жрец сейчас из-за психического перевозбуждения снова войдет в неуправляемый режим, Рус подойдя к нему, схватил за шею и нажал пальцами на определенные точки, пережимая вены и ограничивая приток кислорода к мозгу. Опасно вообще-то, но другого способа его успокоить сейчас не было, разве что хорошенько приложиться ему по голове, но это уже чересчур.

Ведомир непонимающе посмотрел на Руса, после чего его глаза закатились и он обмяк.

«Все-таки как бы он кукухой не поехал, – с некоторым беспокойством подумал Рус. – И интересно, что за тварей он видел? Чужого или Хищника? Или вовсе их сплав?»

Именно эти монстры голливудского производства осели в памяти особенно ярко, а они для неподготовленных сознаний могут оказаться слишком... просто слишком.

– Что ты сделал? – спросил Богумил.

– Ничего такого... Лучше давай отнесем его внутрь, пусть поспит...

– Хорошо...

После того как жреца отнесли в полуземлянку, Богумил требовательно спросил:

– Ты ведь понял, что произошло?

– Мне кажется, что да...

– Скажи.

Утаивать информацию Рус смысла не видел, а потому решил объяснить, но так, чтобы еще немного добавить себе очков в глазах остальных.

– Снизойдя до меня во время обряда полного совершеннолетия Сварог поведал о великой опасности, что нам всем угрожает...

Рус повторил Богумилу, все, что поведал своим брату с сестрой и дружинникам.

– Почему он не сказал об этом Ведомиру? Ведь он регулярно вопрошал Сварога...

– Откуда мне знать замыслы богов, Богумил? Значит решил, что у меня лучше получится отразить угрозу или как-то иначе защитить от нее народ. Ведь жрецы в этом сильно ограничены...

– А его видения? Ты знаешь, о чем он говорил?

И снова не столько вопрос, сколько утверждение.

«Вопрос в том, рассказывать или нет?» – задумался Рус.

В том и другом случае были как свои плюсы, так и минусы. Становиться пророком он желанием не горел, а именно такой статус получит если расскажет все. Молчать и сделать вид, что Сварог сказал ему лишь в части его касающееся? Богумил может не поверить и затаит... он скорее всего будущий верховный жрец. Зачем плодить врагов на ровном месте?

– Видишь ли... не знаю как вы общаетесь с богом, но со мной Сварог общался больше образами...

Богумил понятливо кивал.

– Я так понял, что он дозировал для меня информацию, давая ее словно из меха тонкой струйкой чтобы я успел ее испить и не захлебнулся в потоке. А вот Ведомир... Он окунулся в этот информационное поле, словно попал под мощный поток его наполнило и чуть не разорвало как до предела наполненный мех... он увидел и воспринял информацию кусками и поскольку бог не контролировал для него ее подачу, то понял все несколько в искаженном виде. Как-то так.

Несмотря на сумбурность речи, Богумил продолжал понятливо кивать.

– И что это за железные черви-змеи, птицы и рыбы с людьми внутри?

– Хм-м... Железные червозмеи это повозки, что-то вроде крытых телег соединенные между собой. А ездят они под землей на специальных железных путях... Тоже самое с птицами и рыбами. В далеком будущем так будут передвигаться люди.

– Кто же их тянет?

– Этого я не знаю... вроде бы очень сложные машины...

– А огненные стрелы и эти яйца?

– Оружие. Яйца я так понимаю что-то вроде больших кувшинов с греческим огнем... а про стрелы я не понял... я вообще понял не очень много, ведь бог обо всем этом поведал лишь мельком, информация о будущем дошла до меня своеобразным эхом...

Посидев некоторое время и видимо пытаясь все это представить, Богумил потрянул головой.

– Не могу это вообразить, – скорбно признался он.

Остальные выглядели не лучше. Винить их в этом глупо.

– Зачем вообще передвигаться под землей, по воздуху и под водой?

– Так быстрее... Под землей больших городов как в Константинополе, во времена его расцвета, с населением под миллион человек, нет пешеходов и мелких повозок, и никто не запрудит движение и люди смогут без помех быстро попасть туда куда им нужно не тратя на это многие часы. По воздуху можно преодолевать большие расстояния, за те же часы перебираясь из одного города в другой минуя неудобства от преодолевая рек, гор, пустынь... Под водой нет штормов, что топит корабли...

Рус решил не вдаваться в объяснение о военном назначении подводных лодок, а сместить все на погоду и безопасность плавания.

– Так есть же железные птицы, зачем тогда нужны железные рыбы? – удивилась Ильмера.

– Не знаю... Может железные рыбы нужны для перевозок большого количества тяжелых грузов, что не поднимут птицы, а не пассажиров?

– Точно!

– Удивительно... – прошептал Богумил. – А зверьки?

– Да, в нас живут зверьки... одни полезны и играют роль защитников вроде тех же собак нападая на врагов. Другие вредны. Когда болит живот и люди исходят поносом, гноятся раны, это работа вредных зверьков...

Рус еще долго отвечал на различные вопросы, тем более, что к разговору подключились остальные, так что до обеда он удовлетворял их любопытство, а после обеда до самого вечера пришлось долго разговаривать с Ведомиром, что все-таки пришел в себя и теперь не выглядел, как сбежавший из психушки буйный сумасшедший. Ну, почти... какой-то лихорадочный блеск в глазах все-таки имел место быть, так что еще ничего с ним было неясно, особенно если снова примет расширяющие сознание вещества, то вновь может случиться обострение...

Но оно того стоило в том плане, что у него появилась мощная жреческая поддержка, а она все-таки как ни посмотри не помешает.

7

Переночевав, утром следующего дня отправились в столицу Антской империи расположенную в в дальнем краю довольно глубокого залива. Благо плыть недалеко, всего-то километров десять. Даже не ясно, чего на конях к жрецу не поехали. Разве что из-за проблем с водой?..

Что сказать о самой столице? Большая деревня. Чуть больше ста полуземлянок с большим длинным домом с дерновой крышей в центре в котором жил каган со своим обширным семейством. Дворец типа, половину которого занимал пиршеский, он же тронный зал. Городище расположилось на небольшом возвышении и дополнительно был обнесен сухим рвом, плюс частокол. Чтобы попасть внутрь следовало пройти по мостку, что в случае штурма можно было легко убрать. Воду брали из впадающей в залив не то мелкой речушки, не то большого ручья. Внутри имелся свой колодец.

Каменных зданий вообще не было. Хотя казалось бы камня хватает, буквально под ногами лежит, раз уж кирпич сделать не судьба из-за проблем с топливом на такое производство, образцов каменного строительства в округе тоже полно, ну так постройте нормальные дома, это ведь совсем несложно. Специалистов нет даже на такое убожище? Ну так их у южных соседей полно, наймите, тем более что они сейчас практически без работы сидят, Ромейской империи после чумы не до строительства. Но нет... живем как предки наши жили, по старине, ептыть...

«Вот еще один жизненный принцип, который ломать надо», – подумал с тяжелым вздохом Рус.

Он подозревал, что сделать это будет весьма непросто. Проблема даже не в косности мышления и не «лишнем» труде, просто обстоятельства такие складываются и дальше будут складываться...

Казалось бы предстоящий исход отличный способ изменить ситуацию, но это не так. Дома в преддверии зимы придется строить быстро, вот и построят снова полуземлянки деревянные. Оно вроде, как и временное жилье, но как известно, нет ничего более постоянного чем временное. Не надо быть провидцем, чтобы понять, что то одно, то другое помешает выйти на следующий цивилизационный уровень... не до каменных домов будет, выжить бы...

«Ладно, разберемся», – пообещал он себе, что еще при его жизни будет построен большой каменный город со всеми необходимыми атрибутами вроде канализации, водопровода и всего прочего.

Ладья, стукнувшись бортом, пристала к пристани. Торжественной встречи ему конечно не устроили, но как он знал по опыту братьев прошедших полную инициацию, Пан все-таки устроит в его честь пирушку.

В заливе хватало лодок в основном рыбацких, в сторонке стояли два десятка ладей ВМФ, а еще увидел малую ромейскую галеру, явно купеческую. Значит приехал торговец за солью, ну и еще за всяким разным, что могли предложить славяне в том числе рабов. Правда, как знал Рус, в этом году сезон с добычей живого товара не удался.

Соль и рабов меняли в основном на небольшое количество оливкового масла и паршивого качества вино, да еще свинцом отравленное. Вон выносят амфоры... Испортившийся климат не давал винограду как следует вызреть, накопить достаточно сахара, вот и получалась кислота, а чтобы ее хоть немного сбить добавляли «свинцовый сахар».

«Вопрос в том, знают ли эти гребаные виноделы, а так же торговцы о том, что это яд?» – с раздражением подумал Рус.

Его в один момент охватил гнев. Захотелось поубивать этих тварей, травивших в том числе и его, ведь реципиент так же употреблял этот напиток. И сейчас Рус буквально ощутил

тот неприятный привкус остающийся во рту после употребления освинцованного вина. Рука сама легла на рукоять меча и даже потянула его из ножен.

– Что случилось, брат? – встревоженно спросила Ильмера, заметив состояние Руса и тронув его за руку останавливая движение.

Остальные так же посмотрели на него с тревогой и недоумением. Оно и понятно, все спокойно, врагов не видно, как и внутренних недругов. Но тем не менее выстроились в оборонительную формацию готовые в любой момент вступить в бой. Даже волкопес Ильмеры почувствовав общее настроение зарычал оскалив пасть и встопорщив загривок.

– Вино... оно отравленное...

– Что?! – вспыхнул Славян.

Мгновение и клинок оказался в его руке и он бы уже помчался рубить ромеев, если бы Славяна не придержал за плечо Огнеслав.

– Спокойно Барс... не надо спешить. Никуда они от нас не денутся. Ты уверен Рус?

– Да... Бог показал мне, в том числи и это... Отрава слабая, но лучше бы была сильная и явная... потому как эта отрава коварная и бьет не только по тому, кто пьет вино, но и по потомству. Помните последних сыновей и дочерей Пана: Милослава, Тихомира и Гасаву?

Все кивнули. А как тут не помнить, что родились откровенными дурачками? Еще несколько не дожили и до десяти лет ибо имели уже физические дефекты. Пошли слухи о гневе богов и Пан от греха подальше решил больше отпрысков не плодить, заставляя жен и наложниц принимать отвары не позволяющие им беременеть.

– Ты хочешь сказать, что...

– Да... это результат употребления в большом количестве подобного вина. Да и само здоровье отца сильно пошатнулось и это результат не только возраста, но и все того же вина.

Огнеслав понятиво кивнул. Пан в последние годы и правда подналег на вино ну и как результат получил сильное отравление организма свинцом, что бьет по всем внутренним органам, зрению, ну и конечно же мозгу из-за чего каган стал излишне гневливым и при этом у него изрядно упала планка АйКью, то бишь отупел. Раньше эти все негативные факторы списывали на возраст, дескать старость – не радость, но теперь-то стало ясно что к чему.

– Надо ему все рассказать! – с тревожной озабоченностью воскликнула Ильмера.

– Конечно надо. Вот прямо сейчас пойдем и расскажем, – кивнул Рус и сделал шаг к городищу.

Его конечно же никто не подумал останавливать при входе в «дворец», как и Ильмеру со Славяном, а так же Огнеславом. Остальные воины остались снаружи, на тот случай если потребуется силовая поддержка.

Купец оказался внутри и разговаривал с Паном, скармливая ему и его «боярам», что так же сидели за столом в количестве двух десятков, байки различной степени достоверности или веселости, распивая одну из амфор только что приобретенного вина. Был он один, но чувствовал себя у этих диких варваров в безопасности потому как если те дали слово о неприкосновенности гостя, то держат его.

– О, мальчик мой! Ты вернулся, хотя я ждал тебя еще вчера. Но оно и к лучшему... Иди сюда, выпей со мной вина, что привез мне, сей торговый гость Евагрий. Оно гораздо лучше того, что готовилось для пира в честь тебя!

– Благодарю отец, но откажусь...

– Почему? – нахмурился Пан.

– Вино отравлено.

– Что?!!

– Это ложь! – вскочил Евагрий. – Я ведь тоже пью это же вино!

Ближники Пана так же оказались на ногах опрокидывая лавки и отшвыривая кубки из-за чего красная жидкость точно кровь обильно разлилась по столу.

– Может то, а может и не то... Вполне возможно, что пьете сейчас именно чистое, не подслащенное «свинцовым сахаром»... А может и подслащенное, в малых дозах оно не сильно вредит здоровью, особенно если его отрыгнуть сразу после распития с тупыми варварами. Да Евагрий?..

– О чем ты говоришь Рус? С чего ты взял, что вино отравлено?

– Об этом мне в числе прочего поведал сам Сварог в момент проведения обряда полного совершеннолетия...

– Что?.. – изумился Пан.

Да и остальные стали взирать на него с выпученными глазами.

– Я говорю правду. Жрец Ведомир подтвердит.

– Я верю... но продолжай про вино... – несколько запинаясь попросил Пан.

– Так вот, ромеи нам везут самое поганое вино, что у них получается, а чтобы его не выкидывать и поиметь с нас прибыли, они его немного улучшают добавляя свинцовый сахар, что является ядом.

– Это ложь!

– Славян, заткни его...

Младший брат с явным садистским удовольствием на лице врезал купцу под дых отчего Евагрий согнулся пополам и рухнул на колени жадно хватая ртом воздух словно выброшенная на берег рыба.

– Будешь говорить, когда тебе это позволят, – добавил он купцу.

– Так вот, о том, что это яд, они знают. Яд медленный, при этом действующий не только на того, кто его пьет, но и на потомство делая их глупыми, гневливыми и жестокими. Так выродилась знать Рима, что так же сластила вино, им готовили еду на свинцовой посуде и пили воду из свинцовых труб, а женщины еще и пользовались белилами сделанными из все того же свинца. Вспомните их императоров, Нерона, Калигулу, и я уже молчу о Тиберии Клавдии, что из-за уродства лица даже не мог нормально прожевать еду и у него изо рта постоянно текла слюна...

Откуда вообще славяне знали об этих императорах, даже по нынешним меркам далекого прошлого? Так купцы, развлекали варварских вождей различными байками во время попок (традиция обмывать сделки родилась не вчера), что делало их более успешными и желанными гостями во время следующих торговых операций. Для вождей какое-никакое интеллектуальное развлечение...

– Эти греки, что называют себя ромеями, об этом знают и теперь травят нас, желая, чтобы мы выродились, как римские правители, что под конец уже не могли произвести потомства, и наш народ под дурным управлением стал слабым и его можно было бы легко поработить.

– Это лишь слова... неправда... – прохрипел чуть оправившийся ромей. – Каждый может назвать себя гласом бога... Какие ваши доказательства...

Рус хмыкнул от прозвучавшей последней фразы, оборвавшейся от удара купцу под дых Славяном.

– Что ж, есть и доказательства. Отец, сравни свое здоровье со здоровьем любого другого человека сходного возраста, но который при этом не имел возможности пить ромейское вино, больше предпочитая ставленный квас или медовуху. Да вот хотя бы с кузнецом Титом, что при желании все еще может встать к наковальне и поработать молотом. Так ли слабы стали его члены, так ли больные его внутренности, так ли слабы его глаза... как твои. И еще, вспомни себя молодым, был ли ты раньше таким же гневливым и нетерпимым. Тоже спрашиваю и у вас, – посмотрел на соратников Пана, что так же увлекались питием ромейского вина в излишне больших объемах.

Каган, да и его свита – своеобразные постоянные представители крупнейших племен, нахмурились, призадумались и то, что они думали им сильно не нравилось. Если чего и у кого

не было из перечисленных симптомов, то сила самовнушения такова, что они все это тут же прочувствовали и «вспомнили». Русу для этого даже не требовалось вводить их в состояние измененного сознания. Чистая психология.

– А что до потомства, – продолжил он, – то вспомни своих последних детей, моих бедных братьев и сестер: Милослава, Тихомира, Гасаву и других... они пострадали особенно сильно. Но, пострадали не только они, но и другие, в том числе и мы...

Рус кивнул на брата и сестру.

– Вспомни, как ты проявлял неудовольствие умственными способностями, моего старшего брата Беловода, как пенял за излишнюю жестокость Коману, как был недоволен порывистостью и нежеланием думать Истру и другим...

Рус мимоходом «пнул» своих соперников, глядишь и отложится у кого в сознании, что они... сильно порченые.

– А теперь вспомни отец, как много ты пил этого вина перед тем, как зачать тех, в ком потом так сильно разочаровался. И не был ли сдержан в питье, перед тем, как зачал тех в ком видел больше положительных и радующих тебя качеств?

«Типа меня», – мысленно хмыкнул Рус.

Вспомнить такое конечно вряд ли можно, но... тут снова играла чистая психология – если есть четкое объяснение произошедшего, то его принимают как данность, без лишних проверок и сомнений. Опять же сказывалась упавшая планка критичности восприятия информации каганом и его присными, кои тоже имели проблемных детей. Они конечно же тут же списали их поганый нрав на отраву, а не херовое, а то и вовсе отсутствующее как факт воспитание и возгорелись жадой мести.

Ну и довел факт того, что рассказчик сейчас не от себя говорит, а как бы озвучивает сказанное самим Сварогом.

Тут взревели ближники Пана, требуя крови купца. Кто-то даже бросился на него выхватывая кинжал, но Огнеслав смог его укрывать, объяснив:

– Все должно быть по закону! Мы будем его судить и он ответит за все перед нашими богами!

– Я не знал, клянусь! Я не знал! – вопил перепугавшийся купец, осознав, что дело пахнет керосином.

Рус кивнул Славяну и тот снова добавил Евагрию, и купец после еще одного удара уже ногой в живот снова заткнулся.

Сам каган рухнул обратно на трон схватившись левой рукой за область сердца.

«Не переборщил ли я? Как бы не окочился, – с тревогой подумал Рус. – Сейчас это было бы несколько лишним и преждевременным».

– Отец! – к Пану бросилась Ильмера.

– Все хорошо...

Пан глубоко дышал, вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники кресла, и краснота залившее его несколько одутловатое лицо стала постепенно отступать.

– В яму его...

Заверещавшего купца тут же подхватили дружинники и поволокли прочь.

8

Следующие несколько часов изгоняя зловредных духов ворожила Джива, жрица богини Живы, отвечавшей за врачевание. Она что-то то бормотала, то завывала, делала пассы руками и воняла травяными дымовушками на конопляной основе. Конопля оказалась забористая, так что через некоторое время Рус начал подхихикивать над особенно смешными ужимками жрицы.

«Мн-да, с медициной тоже надо что-то делать, – уже на улице, после того как немного проветрил голову, с тоской подумал Рус. – На эффекте Плацебо далеко не уедешь...»

Конечно, были и действенные средства, то же маковое молочко для снятия боли или мед для обеззараживания ран, плюс живица, но это все ни о чем. Вот в чем хорошо разбирались эти жрицы, так это в ядах...

Другое дело, что сам он не разбирался в медицине от слова совсем и потому требовалось искать местных специалистов, а самые компетентные сейчас в Константинополе.

Как бы там ни было, Пану стало легче и ближе к вечеру он вновь призвал к себе Руса. Сам остался лежать на широком ложе устеленной множеством шкур. Выглядел он не очень, темные круги под глазами, тяжелое дыхание... оно и понятно, пережил не то инфаркт, не то инсульт, Рус в этом не разбирался, оставалось только радоваться, что Пана при этом не парализовало на одну половину тела, как это нередко в таких случаях бывает. Ну а что вид кислый, то это тоже легко объяснимо – кто возрадуется узнав, что дети твои полудурки из-за употребления отравленного вина. Да еще сами дополнительно травятся тем же вином.

– Какое прозвище тебе утвердил Ведомир? – поинтересовался он, отпивая какой-то медотраво-ягодный взвар, после чего похлопал по ложу ладонью, дескать присаживайся, что Рус и сделал.

– Хм-м, жрецу после произошедшего было как-то не до моих прозвищ...

Жрец мог как подтвердить уже имеющееся погоняло, так и дать свое. Рус в этом плане особо не выделялся и какого-то стойкого прозвания не имел. Прозвища менялись от случая к случаю в зависимости от свершений иногда не самых благовидных. Вот и его прозвище Огонь появилось не так давно.

– Ну да... – тоже улыбнулся Пан. – Шутка ли, сам Сварог говорил с тобой... тут действительно не до прозвищ. О чем бог еще говорил с тобой, кроме как об отравленном вине...

– О многом... Но стоит ли говорить об этом сейчас? – усомнился Рус. – Тебе стоит отдохнуть, набраться сил... Джива сказала, чтобы мы тебя не беспокоили... Несколько дней ничего не решает, а так хуже может стать, ведь Сварог поведал мне о не самых добрых вестях.

– Говори.

Глаза Пана гневно сверкнули и сейчас перед Русом проявился не разбитый отец-старик, а верховный вождь, правитель государства кое он сам и создал своими руками и нес за него ответственность.

«Может оно и к лучшему, – решил он. – Глядишь вместо того, чтобы заниматься самобичеванием, мобилизуется для решения новых проблем, что встали перед его государством...»

– Хорошо... Главное, что сказал Сварог, так это о том, что наш народ через несколько лет ждет второе нашествие кочевников по типу того, что было двести лет назад...

– Новые гунны...

– Да.

Славянская общность в те годы только формировалась и неизвестно чего было больше для племен в прошлом гуннском нашествии, отрицательного или положительного. Что было бы со славянами не случись гуннов? Стали бы они теми, кем являлись сейчас или канули в безвестность? Ведь до гуннов о них никто и не слышал... Может быть именно гунны стали

тем фактором, что в итоге сплотили их в единый народ, перемешав между собой и тем самым дав единый язык?

Но то, что в прошлый раз возможно послужило скрепляющим фактором, в этом случае может стать фактором дробящим.

Именно об этой опасности и сказал Рус.

– Ясно... И когда их ждать?

– Я не знаю... не понял... но скоро... Сначала на нас попрут выдавливаемые ими племена гуров в боях с которыми мы ослабнем, а потом они нанесут добивающий удар.

– То есть Сварог дал тебе ясно понять, что мы с ними не справимся?

– Да. Если ничего не изменить, то даже если победим, то победа будет сродни Пирровой... станем слабыми и нас добьет любой желающий, хоть те же гепиды.

Пан понятливо кивнул.

– Сам-то что думаешь? – спросил Пан, пристально на него взглянув.

Рус мысленно хмыкнул, ни на секунду не поверив в то, что отец действительно решил испросить совета у сына, пусть и общавшегося с богом. Скорее это был очередной экзамен.

– Лично я не вижу шансов выстоять, да так, чтобы потом не пасть от рук тех же ромеев. У нас для этого нет двух из трех компонентов. Нет железа для оружия и доспехов, и нет армии.

– Вот как? – удивился Пан, на этот раз похоже, что искренне. – По железу согласен. Но поясни про армию. Ведь у нас есть много храбрых и сильных воинов...

– Извини отец, но много воинов это просто толпа вооруженных людей. Чтобы эта толпа из простых воинов стала армией они должны быть обучены действовать совместно. Даже нынешние ромейские армии в которых ты по молодости служил, это бледная тень того, что у них было раньше. По сути, это те же самые толпы из гепидов, лангобардов, готов, галлов и прочих племен, что кидаются на врага и месят его пока враг не побежит или не побегут они сами. Нет в нынешних боях ни тактики, ни стратеги, я уже молчу о хоть каких-то маневрах на поле боя. Максимум возможного это послать в бой резервный отряд и ударить из засады, ни о каких маневрах непосредственно вступающих в бой отрядами, как это было в прошлом, не приходится даже мечтать.

– Да, я помню рассказы наших командиров о железных легионах покоривших половину мира и благодаря своей выучке бивших врагов, что многократно превосходили их числом...

Пан снова отпил взвара.

– А что же есть?

– Есть та самая толпа из которой можно было бы создать армию, но мы ее создать не сможем, даже если удастся собрать нужное количество воев вместе на длительный срок и обеспечить их всех пропитанием на время обучения.

– Почему нет?

Казалось Пан действительно удивился.

– Причин много. Во-первых, банально некому учить. Разве что нанять кого-то из сведущих в ромейской империи, но это вряд ли возможно.

– Почему? Если дать много золота...

– Нанять может и не проблема, проблема удержать найм в секрете, а потом еще и сам процесс обучения. А это даже не месяцы – годы! Рано или поздно и скорее рано, чем поздно это станет известно ромеям. Уж в чем-чем, а в их умении вызнавать чужие тайны сомневаться не приходится. В этом они все еще мастера. О чем они тогда подумают?

– О том, что мы готовим армию для похода на них, – усмехнулся Пан.

– Вот именно... Так что в лучшем случае ромеи, просто из предосторожности, подошлют убийц и убьют этого учителя, в итоге гора золота будет потрачена впустую.

– А в худшем случае?

– В худшем случае, убьют не только учителя, но и тебя... из-за чего у нас возникнет смута.

И снова Пан кивнул с хмурым взглядом.

– Продолжай...

– Да и сомневаюсь я, что там действительно кто-то по-настоящему сведущ в этом деле... Во-вторых, я думаю, у нас просто нет времени на вдумчивую учебу. Кочевники – кутригуры начнут давить на нас, как бы не прямо с этого года, сразу после сбора урожая...

– А в-третьих?

– Много ли будет стоить эта обученная армия без хороших доспехов, отец? Точнее стоить-то она будет очень дорого, а вот эффективность... Это будет обидно, если хорошо обученного воина подстрелит простой кочевник-пастух из дрянного лука кривой стрелой у которой даже наконечник каменный...

С доспехами у славян, да и у прочих, тех же готов и гепидов, не говоря уже о балтах, дело было просто швах. Дорого это. Очень дорого. Хорошие доспехи и то относительно, в виде кирасы или чешуи могли себе позволить только вожди. Ближняя дружина исчисляемая в пару десятков человек оснащалась уже сильно хуже – кольчуги разного способа плетения. Иногда они были усилены той же чешуей или железными пластинами.

Кольчуга как защита прямо скажем так себе, она ведь даже не стальная – железная. То есть сколько-нибудь сильный удар тем же копьём просто разорвет кольца. Не защитит она и от боевой стрелы, не говоря уже об ударе топором, мечом или даже дубиной-булавой, кости хрупнут только так. В общем оберегает только от режущих ударов и все.

Большая часть воинов регулярно участвующих в походах за рабами использует кожаные доспехи из многослойной конской или воловьей кожи, пытаясь их дополнительно усилить роговыми пластинами. У них уже и шлемов-то у большинства нет, из оружия помимо лука – топор. Мечи редкость и качество у клинков поганейшее, гнутся и ржавеют быстро. Даже в дружинах мечи не у всех.

Что уж говорить об откровенном ополчении? У них и кожаной защиты не имеется, щит да копье, ну и ножик. В основном все те же дубины.

– И как по-твоему нужно поступить?

– Уходить надо...

– Уходить? – изумился Пан. – Куда?!

– На север. В леса, отгеснив балтов, где кочевникам не развернуться или за горы к нашим соплеменникам, что обосновались на землях, где раньше жили готы, пока они не ушли оттуда. В горы кочевники тоже не полезут. А если повезет, то найдем там руду железную и станем сами себе оружие и доспехи делать.

– Хм-м...

Пан призадумался. По его виду было ясно, что предложение Руса ему мягко говоря не по нутру. Да и кому оно могло понравиться? Бросить все нажитое непосильным трудом, оставить родные края, где все давно знакомо и привычно, и идти в неизвестность?

– Ступай, – после длительной паузы произнес он вспомнив о все еще сидящем подле него сыне. – Мне надо подумать. Кроме того, такое решение не в моей власти... придется собирать Верховое вече, даже Великое вече, на нем будем все решать.

Рус мысленно присвистнул, ибо сбор Великого вече штука редкая, даже редчайшая, по крайней мере на его памяти такого ни разу не случалось. А заключалось оно в том, что собирались не только вожди племенных союзов (верховое вече), а вместе с ними и простые племенные вожди (срединное вече), но и родовые главы (низовое вече). Народу припрется тьма тьмущая. Но собственно в данном случае по-другому и быть не могло так как вопрос решать действительно предстоит судьбоносный.

9

По утру Пан рассылать гонцов во все края своей державы не спешил. Сон кстати сделал свое благодатное дело и выглядел каган если не на все сто... лет, как вчера вечером, то на свои шестьдесят с лишком точно, что и неплохо учитывая приступ на фоне не самого здорового образа жизни.

Вместо этого, он после завтрака прошедшего в тихой если не сказать угрюмой обстановке, приказал снарядить его ладью.

– Куда ты, отец? – спросил Славян.

– Съезжу к Ведомиру... Заодно о твоём прозвище справлюсь, – даже пошутил он.

Ну что же, логичное действие в плане мистического мышления хроноаборигенов получать на каждое свое действие одобрение высших сил. Ну и отмазка перед народом на случай его недовольства, дескать это не мой волюнтаризм, а так пожелали боги. А кто мы такие чтобы спорить с богами?

«Вопрос в том, что ему там жрец накамляет? – подумал Рус. – Вдруг у него за эти дни крыша откровенно протекла? Опять сойдется в битве с Чужим... Остается надеяться на Богумила, что он вовремя заметит непорядок и успеет напоить Ведомира чем-нибудь успокоительным... главное, чтобы это что-то не было наркотой, а то только еще хуже сделает».

В целом же по его мнению жрец Сварога должен был топить за переселение, ведь Рус потратил несколько часов на разговоры с ним на эту тему, даже пытался использовать свои умения в плане гипноушения. Но это не точно. Ведомир, столь ярко ощутив присутствие своего бога, как возможно не ощущал его никогда, мог в религиозном экстазе стать чрезмерно воинственным, решив, что теперь бог будет им покровительствовать во всем и всегда, чуть ли не лично поведет их в бой спустившись с небес.

«Или чего доброго меня на это подпишет, назвав аватаром Сварога или что-то в этом роде», – беспокоился Рус.

Но перед отплытием каган решил выполнить свои судейские функции.

– Приведите купца.

Евгария оперативно доставили панские дружинники. Выглядел он после ночи в яме уже не так представительно да и пованивало от него.

– Купец Евгарий, я обвиняю тебя в том, что ты целенаправленно травил меня и прочих лучших людей моего рода и племени, – кивнул по сторонам Пан указывая на пришедших во «дворец» своих ближников, что не могли пропустить такое действие как суд, тем более что они были непосредственными пострадавшими от действий купца.

– Я не виновен, великий каган! Я всего лишь купец, а не винодел! Я просто покупаю вино у виноделов и продаю его вам и все! Я не виновен!

– Но ты знал, что они добавляют в вино яд?

– Нет! Откуда мне об этом знать, великий каган!

Пан нахмурился, не зная как еще уличить купца во лжи. Слово против слова. Разве что, применив пытки можно добиться иных слов, но как ни странно сим действием варвары особо не увлекались, понимая что боли слабый оговорит себя. Вот божий поединок, это да, это можно, даже нужно.

«Да уж, со следственными мероприятиями здесь еще хуже чем с медициной», – горестно вздохнул Рус, хотя сам ни разу следователем не был, но книги и фильмы на эту тему хоть немного, но давали понятия о доказательной базе.

– Отец...

– Да?

– Вели принести кувшины с вином, с галеры купца, что он заготовил для личного употребления. Мы сравним вкус того и проданного нам вина и сразу станет ясно, что к чему.

Тоже так себе доказательство это если действительно вино окажется разным на вкус. Рус лишь попенял себе, что заранее не проверил этот факт. С другой стороны ему было наплевать на решение о виновности или невиновности купца, вот и не позаботился об этом раньше.

Но судя по тому, как задергался Евгарий и забежали его пороссячьи глазки, пил он что-то иное. И это неудивительно, даже если вдруг действительно не знал о ядовитости продаваемого вина, ибо то, что он продавал качеством действительно было на уровне «пакетного» винца из ларька и пить его уважающий себя человек не станет. Так что риск опростоволоситься в этом плане был минимальным.

Воины оперативно принесли несколько кувшинов и по знаку Пана разлили в кубки желающих продегустировать вино. Возжелали все.

В зале поднялся возмущенный гул.

«Надо думать, – с усмешкой подумал Рус, – что вино оказалось на порядок качественней той кислой бурды, что продавали нам».

Не факт, что его тоже не улучшали «свинцовым сахаром», но это уже было неважно.

Послышались выкрики:

- Отравитель!
- Повесить гада!
- Переломать ему все кости!
- Посадить его на кол!
- Содрать с него шкуру и посыпать солью!
- На костер его!!!
- Разорвать конями!
- Утопить!

В общем фантазия у приближенных кагана работала на полную катушку с каждым разом придумывая все более жуткие способы казни, при этом еще и совмещая некоторые из них.

– Я не виновен!!! – визжал купец.

– Тихо!!! – рявкнул Пан. – Итак, как мы только что выяснили ты знал, что продаваемое нам вино отравлено и сам пил иное...

– Нет, нет, это не так, великий каган! Это просто другое, старое вино! Старое вождь! Старое! Как я мог продавать тебе старье?! Я продавал молодое, только что изготовленное...

Рус не выдержал и заржал во всю глотку.

Все недоуменно уставились на него.

– Что смешного Рус?

– Прости отец за неуместный здесь и сейчас смех. Не прими его за неуважение. Просто вино это тот напиток, что со временем при правильном хранении становится только лучше. Так что купец лжет.

– Но я действительно не знал!

– Это уже не важно...

– Выкуп! Я заплачу тебе за себя выкуп, великий каган! Богатый выкуп! – зачастил Евгарий, понимая, что ему грозит смертная казнь, причем не самая безболезненная. – Ведь я торгую с вами не так давно, всего пару лет! А до этого вином торговал совсем другой купец! И я не виновен в произошедших с тобой несчастий! Не виновен!

И снова Пан нахмурился. Купец был прав.

– Это если он не является частью единого плана по нашей потраве со стороны ромейской империи, желая превратить начальных людей наших племен в идиотов, – подлил масла в огонь Рус, чисто из вредности.

– Нет-нет, это не так!

– Молчать!

Зал погрузился в тишину создавая комфортную обстановку для обдумывания ситуации и принятия окончательного решения.

– То, что вино отравлено, ты как минимум догадывался, – наконец заговорил Пан.

Купец видимо что-то хотел сказать, но его вовремя придушил стражник.

– Догадывался, но все равно продавал нам вино, а значит виновен в потраве.

И снова стражнику пришлось придушить купца.

– А раз так, то ты проговариваешься к смерти...

– Выкуп... – прохрипел купец.

И снова Пан задумался. О чем он думал понять не так уж сложно. Смерть купца ему ничего не даст, скорее принесет проблемы с другими купцами, что могут организовать ему бойкот и торговать станет не с кем. Опять же в большей части бед конкретно этот купец не виновен, и не стоит скидывать со счетов, что он действительно мог не знать о яде. А что до мелкого обмана со «старым» вином, что он как бы пил из скупости, дескать раз старое, то и стоит недорого, но на деле оказалось гораздо более качественным, то это тоже можно понять. А вот если отпустить за выкуп, то с этого можно и поиметь неплохо...

– Хорошо. За твою жизнь налагается выкуп в... один талант золотом.

Купец выпучил глаза от прозвучавшей суммы.

«Не слабо, около двадцати семи килограмм золота, – оценил Рус. – Потянет или нет? Купец вроде не из самых богатых, но и не нищих, хотя плавает и рискует все же сам, в общем среднее звено, значит должен потянуть. Но Пан не дурак, понимает, что тут пережимать сильно не стоит иначе родня от купца просто откажется, не став платить...»

Евгария снова увели и бросили в яму.

После обеда Пан засобирался на капище. Рус с братом и сестрой его провожали.

Рус бросил взгляд на галеру торговца и его посетила одна идея.

– Отец...

– Что?

– А что ты сделаешь с тем вином, что отравлено?

– Хм-м... действительно, забыл о нем. А что с ним делать? Вылить надо. Не пить же...

– У меня на него есть иные планы. Как собственно и на этот кораблик. Чего ему без дела стоять? Придется кормить этих рабов без дела... разве что на другие работы их направить? Но это рабов. А с воинами и матросами как быть?

Ну да, если с рабами из числа гребцов особых проблем не было, они прикованы цепями к своим местам, то матросы и тем более воины... В принципе тоже можно на время обратить в бесплатную рабочую силу, но все же рискованно. Опять же придется выделить много воинов для их контроля. Так что лучше от них избавиться. Не в смысле перебить, а просто сбавить в ближайший ромейский город.

– Решил продать кому? Заняться торговлей? – нахмурился каган.

– Нет, это для меня неуместно... – быстро ответил Рус, хотя мысленно сплюнул.

«Вот отсюда и пошло это дерьмо, что потом станет гирей на пути развития государства, – подумал он раздраженно. – Сначала торговать неуместно, потом производством заниматься не могли... Тоже придется думать, как переломить этот вывих мозгов».

– На разведку под личиной купца хочу отправиться...

– Куда?

– В степь, на восход. Мои слова на вече для многих вождей останутся только моими словами, несмотря на то, что их подтвердит Ведомир, так что их надо чем-то подкрепить...

Пан после короткого раздумья медленно кивнул. Интриги дело такое, кто-то может решить, что это именно сговор с непонятно для них целью и соответственно взбрыкнет, подняв волну среди прочих вождей.

– А так, если боги будут благоволить мне, я приведу пленника из степняков, возможно удастся захватить какого-нибудь высокопоставленного бея знакомого с планами их хана, что подтвердит мои слова. От этого уже не отмахнуться.

– Хм-м... Это хорошая мысль... Так и поступим. Готовься к походу, отправишься сразу после моего возвращения от Ведомира.

10

– Я пойду с тобой! – тут же заявил Славян, стоило только ладье с Паном отдалиться от причала.

– И я! – воскликнула сестра в своей неизменной медвежьей шкуре.

– Иля... это будет опасно... – попытался отговорить сестру Рус, против присутствия брата он ничего не имел.

– Р-р-р... – насупившись зарычала она в ответ и ей стал вторить ее волкопес.

– Хорошо-хорошо, – засмеялся Рус в ответ. – Но будешь делать то, что я скажу. Договорились?

– Договорились! – просияла Ильмера.

– Тогда готовьтесь. Мы пойдем вглубь вражеской территории и все должно быть идеально.

Брат с сестрой умчались готовиться.

Рус еще раз окинув взглядом купеческую галеру, позвав управляющего хозяйством кагана, из бывших рабов, откуда-то из Дакии по имени Филострат, коего переименовали на славянский манер в Фетин, что ему очень подходило, ибо означало – хватающий, ну чисто прапорщик на складе, приказал вернуть на борт все амфоры с вином.

– Как прикажете господин.

– Помимо тех, что купили сейчас в запасниках есть еще вино?

– Да, господин, пять амфор целых и еще одна выпита на треть.

– Эти пять тоже на борт взамен амфор с маслом, как раз будет полный трюм. А початую амфору... разлей в пустые кувшины из-под хорошего купеческого вина, нечего добру пропадать...

– Хорошо, господин. А как быть с товаром, что был погружен взамен купленного вина? Вернуть на склад? – с надеждой спросил Фетин.

Помимо соли, на вино сменяли мотки различной нити, шерстяной, конопляной, крапивной и льняной. Бочонки с дегтем, поташом и медом, а так же сопутствующим ему продуктом – воском. Ну и так по мелочи, вплоть до различного красильного сырья.

Мелькнула мысль про нормальные ульи, что повысит эффективность пчеловодства в разы, а то сейчас «диким» бортничеством занимаются, но это все придется делать гораздо позже, уже на новом месте обитания. Можно разве что, когда придет время уходить выпилить из деревьев участки стволов с пчелами и увезти их с собой.

– Оставь. Может попробуем продать сами по пути, деньги лишними не будут... Возможно придется потратиться в дороге.

Управляющий спорить не стал, только лишь тяжело вздохнул, будто его имущество от сердца отрывали.

– Рабов сытно накормить. А то про них похоже совсем забыли. А их силы мне потребуются в полной мере, плыть не близко.

– Сделаем, господин.

Управляющий принялся за работу, раздавая указания подчиненным из рабов и вольных слуг, а Рус ступив на галеру (вообще-то он был в курсе, что это хеландион, но для него все подобные корабли, будь то дромон, либуерна, усиако или там трирема, дабы не заморачиваться с классификацией по времени постройки и конструкции, обозначались общим словом – галера), стал осматривать ее изнутри.

Двадцативесельное одномачтовое судно с одним рядом весел, с двумя гребцами на весло. По размерам можно отнести к среднему классу, примерно двадцати метров длиной и около

пяти шириной. Осадка достигала полутора метров, в общем идеальное судно для прибрежного и речного плавания.

Пованивало на галере преизрядно, несмотря на открытые весельные порты и легкий ветерок продувающий внутреннее пространство насквозь, ведь все свои дела рабы делали прямо тут, никто их в туалет не водил. Хорошо, что палуба и борт устроены так, что отходы жизнедеятельности человека достаточно легко смыть забортной водой, чем и занимался специальный мальчишка раб в паре со стариком тоже рабом, что дополнительно отскабливал палубу щеткой. Палуба для этого имела легкий наклон, а в борту имелись отверстия для слива. Но все равно вонь от дерьма и мочи въелась в доски и ничего с этим не поделаеть, разве что чистить доски с поташом и песком. Но этим надо было заниматься сразу, а сейчас все бесполезно. Экономил на чистоте купец.

– Мн-да...

Для обновленного Руса картина сорока скованных цепями рабов была прямо скажем не самая приятная. К убийцам и насильникам он особой жалости не испытывал, а здесь были и такие, но большая часть рабов была просто в свое время захвачена в набегах и проданы греко-ромеям.

Вообще, сначала он думал сменить рабов, хотя бы половину, на своих воинов, чтобы можно было увеличить количество бойцов на случай неприятностей военного характера, но понял, что это будет не самый лучший шаг.

Сидеть рядом с рабами это унижение их чести. Лучше тогда совсем от рабов избавиться, но у него не хватит столько людей, чтобы заменить ими всех гребцов. Разве что дополнительно охочих людей созвать. В принципе не проблема, стоит только свистнуть и набегит столько, что придется кастинг устраивать, но им надо что-то заплатить, либо обещать долю с добычи.

Проблема в том, что с финансами у Руса было не ахти, что называется пели романсы, разве что занимать, у того же отца, чего он делать не хотел, а с добычей, не факт, что подвернется по пути достаточно жирная и при этом беззащитная. Целенаправленно заниматься пиратством он не собирался. Рискованное это дело, тем более что большого опыта в этом специфическом ремесле у славян сейчас нет, а посему потери будут чрезмерными, что так же неприемлемо.

К тому же рабочие места... Их тогда в срочном порядке придется заменять, потому как заставлять своих дружинников и волонтеров грести в таком амбре это сущее наказание. На это банально нет времени, Пан долго у жреца не задержится, максимум три дня и за это время надо успеть чуть ли не половину галеры перебрать.

Так что рабы остаются на своих местах в полном составе (плюс шесть человек палубной команды: кормщик, рулевой и матросы на паруса), а значит в поход идет только его дружина.

Осмотрев судно и не найдя к чему придраться или улучшить, все равно в морском деле он ничего не понимал (про косой парус только слышал, а как это все должно выглядеть не представлял, и нет времени переделывать, даже если бы знал), Рус решил так же заняться своей амундией. А то память о ней это одно, а вот свежий взгляд – другое.

Итак, кольчуга из крупных клепаных колец, классическая лорика хамата только без воротника-гюйса каким дополнительно прикрывались римские легионеры. По сути, кольчужная футболка до середины бедер, руки от середины плеча оставались без защиты, даже поручей не имелось.

С этим требовалось что-то делать. Прежний Рус относился к защите наплевательски, а вот перерожденному не хотелось получать раны даже малые, не говоря уже о серьезных. Тем более что его уровень владения оружием после всего того, что с ним произошло оставался под вопросом, что он так же собирался вскоре прояснить.

В памяти встали страшные кадры, как с таких вот незащитных рук скользящим ударом фактически срезаются целые куски мяса. Да и глубокие резаные до кости раны тоже выглядят не менее приятно.

– Бр-р...

Рус встряхнул головой прогоняя тошнотворные видения.

– Что ж, от скользящих ударов руки можно защитить рукавами из кожаных полос или даже роговых пластин, скрепленных внахлест... Так, идем дальше. Шлем...

Обычный шишак, без защиты шеи, щек и лица. Даже полумаски не имелось, не то, что личины. Оттого и ходят многие с перепаханными длинными шрамами мордами.

– Так... технологические отверстия для крепления нащечников имеются, уже хорошо. Можно сделать из все той же кожи и усилить все теми же роговыми пластинами, если ничего получше не найду. От все того же скользящего удара убережет и ладно. С шеей хуже, тут кожа точно не поможет, один хоть сколько-нибудь серьезный удар и позвонки хрустнут как сухая ветка... С лицом та же беда. Надо будет зайти к кузнецу... может у него что есть, что можно на скорую руку переделать, да пришпандорить к шлему?

С защитой ног тоже все было печально, кроме шерстяных штанов плоть ничего в бою не скрывало.

– Тоже имеет смысл сделать кожаную защиту из полос внахлест... – вздохнул Рус. – Хотя бы от пояса до колена. А ниже нужны нормальные поножи.

С оружием все было более-менее нормально.

Меч – кавалерийская спата, то бишь обычный удлинённый почти в два раза пехотный гладиус. Его можно приравнять к более позднему бастарду ну или что-то типа того. Качествоковки было так себе, не откровенное говно, как пехотные римские гладиусы, что можно легко погнуть встав на лезвие и потянув за рукоять, но и не закаленная сталь о чем свидетельствовали правленные довольно глубокие зазубрины. Этакая серединка на половинку.

Мечи реконструкторов, даже не кованые, а выточенные из куска какого-нибудь стального профиля или еще из каких элементов из катаной стали, на порядок лучше того, что он сейчас держал в руке.

Из холодняка так же помимо большого кинжала имелось три метательных ножа в специальной перевязи на поясе.

А вот лук был неплох. Не супер-пупер, но и не охотничья однодеревка. Без роговых пластин, но многослойный с сухожилиями. Славяне, однажды получив секрет производства гуннских луков, пока что их умело воспроизводили с некоторыми вариациями.

Вот у Ильмеры был настоящий гуннский лук, как раз по ее размеру, небольшой, но мощный.

Вообще все воины, по крайней мере из дружинников, являлись неплохими лучниками и проводили регулярные тренировки для поддержания мастерства. Из памяти Рус знал, что и он должен неплохо стрелять, пусть не так превосходно, как сестра, тут она прямо чистая эльфийка, вмиг стала бы олимпийской чемпионкой, но вполне достойно. В ростовую мишень на дистанции в три десятка метров бил уверенно. А вот Ильмера уже могла поражать отдельные части тела на той же дистанции. В общем снайперша. Вот только, чтобы достичь такого результата и не опозорить богиню косорукостью (раз уж особой силой из-за общей легкости похвастаться не могла) тренировалась фанатично, до изнеможения...

А вот с самими стрелами – беда. Двадцать пять штук всего насчитал в своем колчане Рус. И как он понимал, это еще неплохо, все-таки сын кагана. У других бойцов-дружинников хорошо если десять штук в колчанах есть.

И много ими навоюешь?

Но тут пока ничего не поделаеть. Производство стрел еще тот геморрой, обычная палочка – росток тальника или ивы не подойдет, по крайней мере для боевого лука, а не для

массированного обстрела в ту степь, когда о точности даже заикаться не приходится... но такой способ обстрела практически не практикуется. Даже кочевники себе такое редко позволяют.

Да и с наконечниками тоже все печально. Даже еще печальнее чем казалось на первый взгляд.

Осмотрев стрелы, Рус только скривился. Половина имела костяные наконечники. Костяные, Карл! Мало того, что поражающая способность у них весьма посредственная, так еще и зачастую одноразовые... особенно если зафигачить куда-нибудь в траву и с концами. Ну или наконечник все же обломается.

Проблема с древками гораздо более обширна, чем можно подумать на первый взгляд. Не каждая древесина на них годится из-за своих свойств. Тут нужно соблюсти противоречивый баланс по упругости-гибкости, прочности и оптимальной массе. Так что древки часто портятся в районе крепления наконечника при ударе о препятствие.

И если вдруг не сломал и не потерял, так они со временем сами портятся от сырости, их искривляет, так что только на растопку годны становятся.

С восполнением тоже беда. Производительность просто ужасна, один мастер может произвести в день считанные штуки! Меньше десятка! Сильно меньше, а мастеров таких тоже очень мало.

«Тут помог бы простой станочек, с помощью которого можно было бы точить их сотнями, – подумал Рус. – Но вот только вопрос с наконечниками никуда не денется. Даже с оперением возникают дополнительные сложности, перьев не напасешься на тысячи штук...»

– И что со всем этим можно сделать?

Дальнобойное оружие очень нужно, ведь лучше потратить сотню стрел на одного противника, чем сойтись с ним в рукопашной рискуя получить ранение. Тем более нужно, на тот случай если враги превосходят числом...

Где-то на краю сознания забрезжила идея, как можно решить этот вопрос, но ухватить ее никак не удавалось.

«Ладно, не буду напрягаться, потом сама всплывет в самый неожиданный момент, как это обычно и бывает», – подумал он.

Так же на вооружение имелось три коротких метательных копья – сулицы. Но хотя бы у них наконечники были из железа, хотя простые ополченцы так же обходились костяными или даже каменными.

Еще из элементов оснащения – щит. Обычный круглый, сантиметров семьдесят в диаметре, сбитый из досок с железным умбоном под кулачный хват. Обод правда из кожи, но это ведь расходник по сути, а железо дорого.

И все.

– Ладно, пора идти Фетина раскулачивать на кожу с рогом, и может еще чего интересного найду...

11

Фетин и впрямь оказался достоин своего обновленного имени и если с кожей (причем уже прошедшей специальную обработку) и запасами роговых пластин после некоторого колебания все же расстался, то за бронзовое зеркало, что глянулось Русу бился аки лев.

– Да чего ты так переживаешь? Оно же испорченное! Видишь, какой-то умник его порезал!

– Да, но это ведь это сколько бронзы, господин!

– Да возьму я тебе бронзу... потом... может быть, тут сам понимаешь, все от результатов похода зависит.

– Но господин, так нельзя!

– Можно! Я же не продать его хочу, чтобы потом на пьянки да гулянки спустить, а на нужное дело. Мне это зеркало должно рожу защитить!

Зеркало Русу действительно потребовалось не за тем, чтобы любоваться на свое отражение, тем более что отражение, если не считать глубокой царапины, было такое, что он больше походил на Квазимодо. Нет, все гораздо проще, при размере примерно в десять сантиметров диаметре, оно было около пяти миллиметров толщиной. Так что если с этим куском металла немного поработать на кузне, то получится очень неплохая личина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.